

ВЕСТНИК ПЕРЕМЕН

Дария Фокс

Восход

Аннотация

В огромном мире, населенном от края до края сказочными народами, простым людям всегда приходилось нелегко. Разгорались магические войны, народ шел на народ, а люди продолжали жить в хрупком равновесии, которое могло разрушиться в любую минуту, в тайне лелея надежду на то, что рано или поздно все изменится. О переменах мечтает и Вестильд — самый обычный мальчишка, живущий в маленьком северном городке. Постепенно взрослея, мальчик вместе с друзьями не переставал грезить о приключениях и путешествиях, даже не подозревая о том, что скоро судьба подарит ему шанс проявить себя.

Дария Фокс

Восход

Пролог

Давным-давно, по землям благословенного солнцем мира Торда ходили слухи, что Халльдор Тёмный правил магами Хаоса чуть ли не с самого создания устоявшегося мира. Несмотря на внешнюю молодость, Халльдор был самым хитрым, самым сильным и самым безжалостным среди магов Хаоса, и он сам об этом прекрасно знал. Знала об этом и Эйлив Светлая, стоящая во главе магов Порядка столько же, сколько правил магами Хаоса её брат. И её это более чем устраивало.

Поэтому, несмотря на мелкие столкновения, маги Хаоса и маги Порядка, никогда не пересекали черту, которая была способна привести магический мир Торда к полномасштабной магической войне. Конечно, огромная заслуга в этом была Халльдора и Эйлив, которые вовремя уводили внимание беспокойных от природы магов друг от друга, в нейтральное направление, которое в мире благословенного солнцем Торда олицетворяли люди.

Именно люди страдали от сил магов, как Хаоса, так и Порядка больше всех магических и не

магических жителей Торда. Неурожаи, засухи, пожары, наводнения, штормы и полное отсутствие ветров, бури и ураганы ... и это далеко не всё, с чем приходилось иметь дело простым жителям Торда, в чьих жилах не было ни капли магической крови. С годами, правда, подобные проблемы становились привычными, но не менее разрушительными. Однако всё, что могли сделать люди — это молиться богам о помощи и защите, и снова приниматься за работу, надеясь, что завтра все будет также тихо, как и сегодня.

И только поздними вечерами, уставшие от тяжелой работы люди, сидя в прокопченных кабаках, в домах в кругу семьи, а кто — то даже собираясь на улице вместе с соседями, тихо, или же во всё горло убеждали друг друга в том, что однажды всё изменится и боги не останутся глухи к их молитвам. Все ждали спасителя, способного если не изменить порядок вещей, то хотя бы спасти и защитить тех, кто просто не мог дать отпор силам, подавляющим саму природу.

И боги действительно не остались глухи к молитвам простых смертных.

Глава 1

Начало перемен

Жители небольшого городка Гардр, окруженного со всех сторон темными, древними лесами, всегда с гордостью говорили, что они — самые счастливые люди из всех, что живут на землях Торда. Уж кто — то, но они никогда не попадали в какую — нибудь странную или и вовсе, помилуй боги, магическую ситуацию!

Как и все другие люди Торда, в чьих жилах не было ни капли магической крови, жители Гардра очень неодобрительно относились к любому проявлению магии и волшебства, не понаслышке зная, к каким серьезным бедам может привести это самое волшебство. И, к счастью для жителей небольшого городка, беспокойные маги совсем не обращали внимания на далекие северные леса и небольшой город, затерянный где — то в этих лесах.

В этом самом городке, на Речной улице жила небольшая семья, которая имела все, что можно пожелать, будучи простым человеком. Ивар — глава семейства, высокий могучий мужчина с лицом, пересеченным шрамом от когтей медведя и проседью в черных волосах, был лесником и часто уходил в лес, чтобы обеспечить семью. Что же

касается его жены, Хельги, то эта женщина с голубыми глазами и светлой косой, была моложе мужа на несколько лет и ещё не утратила красоты молодости, всегда с улыбкой встречая уставшего мужа.

У Хельги и Ивара был сын, которого они считали самым чудесным ребенком на свете, а все соседи в голос утверждали, что такого сорванца ещё надо поискать.

Но, как бы ни хвалили соседи семью Хельги и Ивара, как бы не завидовали и не сплетничали, был у небольшой семьи один страшный секрет. Причем и Хельга, и Ивар больше всего на свете боялись, что их так старательно скрываемая правда станет для всех явной. Мать и отец даже представить себе не могли, что будет с их сыном, если кто — то в городке прознает, что Вестильд — самый настоящий колдун!

Узнали Хельга и Ивар о том, что их ребенок способен колдовать, совершенно случайно. Когда малышу Вестильду было от силы пять лет, Ивар, поддавшись на уговоры жены, взял сына с собой на рыбалку, строго — настрого запретив соваться воду, где маленького, хоть и немного полноватого ребенка запросто могли утащить сомы. Но Вестильд не был бы Вестильдом, если бы, не решил достать в подарок маме со дна реки красивый

камешек, что так заманчиво блестел в проникающих на дно лучах солнца, даже не смотря на то, что приходилось нарушить запрет отца. Так что, как только Ивару отвернулся, как Вестильд был уже по пояс в воде, и возвращаться обратно даже не думал. Стоило отцу заметить ребенка, к которому уже плыли сомы, в воде, он тут же сорвался к нему. Но не успел Ивар даже подбежать к воде, как Вестильд нахмурившись, хлопнул в ладоши, и вода сама разошлась от него в разные стороны, выбросив мощной волной на берег несколько рыб, после чего мальчик достал из песка и ила камень и, повернувшись к ошалевшему отцу, радостно улыбнувшись, показал тому свою находку.

После этого, Хельга и Ивар строго настрого запретили Вестильду использовать магию.

— Ты не должен никому говорить, что умеешь колдовать — мягко сказала сыну Хельга, погладив насупившегося ребенка по голове — мы — обычные люди и далеко не всем понравится то, что среди них есть колдун.

Но даже родители понимали, что Вестильд — самый необычный колдун, во всех отношениях. Не смотря на то, что ни Хельга, ни Ивар с настоящими колдунами никогда не общались, они были уверены в том, что далеко не каждый колдун мог слышать просьбы о помощи. А Вестильд — мог. И,

не смотря на отчаянье и бессилие родителей, всегда старался помочь, даже если для этого ему приходилось сжигать сарай сурового кузнеца в попытке добыть оружие или таскать у знахарки лечебные травы.

Однажды, самым обычным утром, знахарка Хала спускалась в небольшой темный погреб, в котором хранились все лечебные травы, напевая себе под нос несложный мотив, ничто, даже голубое чистое небо не предвещало, что совсем скоро в городке, да и по все землям Торда произойдут крайне неприятные и волшебные вещи.

— Ах ты, мать твоя ведьма! Опять ты у меня в травах лазишь, щенок! — закричала Хала, заметив у себя в погребе светлую макушку.

Одно резко движенье знахарки, и Вестильд, а это был именно он, пытается отодрать пальцы знахарки от своего уха.

— Хала, отпусти меня! Я больше так не буду! Честное слово! — начал вырываться Вестильд, но его хорошенько тряхнули, от чего тот клацнул зубами и замолчал.

— Мало тебя отец порет! — не слушала мальчика Хала, вытаскивая вредителя из своего погреба на солнечный свет — я ж тебе уже сто раз говорила: держись подальше от моих трав! И чего ты к ним так лезешь? Тебе что, медом намазано?

— А я тоже травником хочу быть — нашелся

Вестильд, свободной рукой смахивая с глаз прядь светлых волос, в которых запуталась паутина.

Хала только хмыкнула, смотря на невысокого тринадцатилетнего мальчишку, с паутиной в светлых волосах и озорными голубыми глазами, которые Вестильд стыдливо опустил в пол. Но знахарка точно знала, что веры давать этому мальчишке было нельзя, потому что, не смотря на весь его беззащитный вид, Вестильд был настоящим ураганом.

— Ты и травником? Никогда. Запомни мои слова, Вестильд. Ты никогда им не станешь.

— Почему?

— Для этого дар нужно иметь.

— Так, Хала, это правда? Ты действительно ведьма? — уставился на возмущенную темноволосую высокую женщину с длинным лицом и паутиной морщин на довольно молодом лице Вестильд с неподдельным интересом.

— Я те дам, ведьма! — отвесила любопытному мальчишке подзатыльник Хала, мгновенно разозлившись — я не ведьма. Запомни это как молитву.

— Но, ты же сама сказала, что нужен дар!

— Не магический дар, мать твоя ведьма! Дар предчувствия! Ты должен сразу понимать, какие травы можно использовать, а какие — нет.

— Но... — Вестильд явно растерялся — но

получается, что у Халы всё-таки есть магия, раз она может чувствовать травы. Папа как — то сказал, что среди колдунов Порядка подобное встречается...

— Ах, папа сказал! — резким тоном перебила Вестильда Хала — ну, пошли — ка, послушаем, что папа ещё тебе скажет!

Не слушая сбивчивые оправдания Вестильда, Хала притащила мальчишку к небольшому, крепкому дому, стоящему вместе с другими домами Речной улицы, на берегу широкой, но не глубокой реки, благодаря чему из окон домов Речной улицы открывался прекрасный вид на водную гладь и стоящий невдалеке лес.

Сама хозяйка дома стояла на крыльце и проверяла почту. Заметив сына и разозленную знахарку, женщина устало вздохнула, поправила рукава простого коричневого платья и приготовилась слушать, что на этот раз натворил неугомонный мальчишка.

— Добрый день, Хала — обратилась Хельга к Хале — что опять натворил Вестильд?

— Сколько раз я просила следить за этим щенком?! — раздраженно спросила Хала, встряхнув пискнувшего Вестильда — и что? Опять он у меня в погребе лазил! Хельга! Ну ладно, Ивар! У него в одно ухо влетает, в другое — вылетает! Но ты! Сама же знаешь, что там далеко не безобидные

травы хранятся! А ну как отравит и себя, и остальных?

— Прости, Хала — виновато улыбнулась Хельга, показав сыну кулак — я ещё раз с ним поговорю.

Хала недовольно поджала губы и отпустила Вестильда. Мальчик сразу же схватился за красное ухо, за которое его держала знахарка, обиженно насупившись. Он же ничего такого не сказал!

— А где твой муж? — внимательно смотрелась по сторонам знахарка.

— Что случилось? Зачем тебе Ивар? — удивилась Хельга.

— Да этот щенок назвал меня ведьмой и сказал, что тут не обошлось без его отца — возмущенно произнесла Хала, толкнув мальчика в бок — чему вы ребенка учите!

— Не правда! — возмутился Вестильд — я всего лишь сказал, что отец рассказывал мне о том, как колдуны Порядка тоже умеют чувствовать травы! Совсем как Хала!

— Вестильд! — прикрикнула на сына Хельга, сразу поняв причину недовольства строгой знахарки забирая Вестильда из рук женщины — прости, Хала.

— Пусть Ивар впредь следит за тем, что говорит. Не стоит рассказывать детям то, о чем они не имеют понятия — поджала тонкие губы Хала и,

взмахнув подолом длинной изумрудной юбки, пошла обратно в свой дом, здороваясь со встречными жителями городка.

— Но я знаю, о чем говорю! Я же вижу, что Хала — ведьма! Почему она мне не верит? — возмутился Вестильд, повернувшись к матери.

— А ну пошли — взяла сына за руку Хельга и повела того в дом.

Соседи любопытно выглядывали из окон домов, стараясь узнать, что на этот раз натворил самый беспокойный ребенок городка Гардр.

Вестильд сел за стол, и, подперев голову руками, хмуро смотрел на скатерть, время от времени морщась от боли в ухе, которое с таким усердием крутила Хала. Хельга поставила перед сыном кружку молока, блюдечко с печеньем и села рядом.

— Вестильд, ты же понимаешь, что не все могут то, что можешь ты — мягко начала Хельга, но мальчик её перебил.

— Она тоже может!

— Ну откуда ты знаешь?

— Она...она светиться — неуверенно сказал Вестильд и, заметив удивленный взгляд матери, поспешил исправиться — ну, то есть все остальные серые, а Хала светиться.

— Значит, мы с отцом — серые? — улыбнулась женщина.

— Вы...словно потухшие — поняв, что мать не обижается на его слова, уверенней начал Вестильд — словно у вас нет света, а у Халы он есть. Она как бы горит изнутри.

— А у тебя есть этот свет? — спросила Хельга, серьезно смотря на задумавшегося ребенка.

— Не знаю. Я не могу видеть себя. Но Хала точно ведьма! Просто она сама не хочет об этом знать!

— И правильно делает — твердо сказала Хельга — и тебе тоже лучше об этом не знать.

— Но я уже знаю...

— Тогда просто забудь.

— Не могу — недовольно отозвался Вестильд, допивая молоко.

— Это почему ещё ты не можешь? — насторожилась мать.

— Если я не колдую, мне становится больно — признался Вестильд — и чем дольше я не колдую, тем больнее становится. Это словно разрывает изнутри. А стоит мне хотя бы огонь развести, как сразу легче становится.

Хельга только покачала головой и погладила светлую макушку сына. Вестильд знал, что матери, да и отцу конечно, очень хотелось, чтобы он был самым обычным ребенком, а не колдуном, но так распорядились боги и Вестильд прекрасно понимал, что родителям тоже пришлось с этим смириться.

— А зачем ты полез к Хале в погреб? — спросила Хельга, продолжая мягко гладить сына по голове.

— У неё есть семицвет — ответил Вестильд, раздумывая над вопросом: выпросить ли у матери ещё одну кружку молока, или лучше найти своих друзей — Берглота и Бергфина и отправится с ними в лес.

— И зачем он тебе понадобился?

— Если я его выпью, мне легче. Я могу дольше не колдовать — сказал мальчик, доедая последнее печенье.

— Тогда, может вы с отцом, сами его поищите? Зачем красть? — предложила Хельга.

— Я не краду! — возмутился Вестильд, вскакивая со стула — я ей красивые камни вместо этого оставляю. Папа даже как — то сказал, что за них деньги получить можно.

— И где ж ты их находишь? — насторожилась Хельга, чувствуя неладное.

— А я на северной горе их нахожу — пожал плечами Вестильд — они сами меня зовут. Я просто иду и достаю.

— А если попробовать с травами? Ну, позвать?

— Нет — расстроено отозвался мальчик — я пробовал, но у меня не получилось. Я их не слышу. Это Хала может их слышать.

— Что ж... я поговорю с Халой, узнаю, где она обычно семицвет находит — улыбнулась Хельга — но больше не называй её ведьмой, хорошо? Зови её знахаркой. Травницей, на худой конец, но не ведьмой.

— Понял — кивнул Вестильд — мам, а можно я в лес сбегаяю?

— Зачем?

— Я там вчера капкан поставил, как папа учил. Может, поймал чего?

— Беги, охотник — улыбнулась женщина — но что б к ужину дома был!

День выдался на редкость хорошим для поры зелелистья, поэтому Вестильд с удовольствием бежал по просыпающемуся после поры снегов лесу. Настроение не испортилось даже после того, как Берглот и Бергфин — дети кузнеца Гаука и друзья самого Вестильда сказали, что их наказали и запретили выходить из дому. Капкан, который мальчик поставил просто на удачу, ожидаемо оказался пустым, но Вестильда это не расстроило. Вместо этого мальчик осмотрелся по сторонам и, сбросив мешающий мешок, в который обычно складывал интересные находки, полез на дерево, где ютились птицы. Кто знает, может, хоть в этом ему повезет, и он принесет домой несколько яиц?

Но не успел Вестильд долезть и до половины высокого ствола, как поднялся ветер, который

буквально на глазах стал самым настоящим ураганом. Небо потемнело за несколько мгновений, загромыхал гром, засверкали вспышки молний, деревья под ветром гнулись прямо к земле и Вестильд только чудом не слетел с ветки, на которую успел сесть, чтобы переждать бурю, вцепившись руками в ствол.

Но, как будто сильного ветра было мало! Не успел Вестильд придумать, как ему спуститься и побежать домой, как начался дождь. Капли размером с кулак годовалого ребенка быстро уменьшились в размерах и увеличились в количествах, буквально за секунды размывая землю. В небе мелькали вспышки молний, гремел гром, а ветер становился всё сильнее и сильнее. И это притом, что ещё недавно светило солнце, а на небе не было ни одного облака!

— Ведьмовской дождь! — догадался Вестильд, мокрый как мышь, вцепившись в ствол дерева, который опасно качался на ветру, грозясь сломать в любой момент.

Вестильд прекрасно знал, насколько опасным может быть то, что было наколдовано сильными магами. Мать и отец, да и другие жители часто вспоминали о том, как сгорел город, в котором они жили чуть больше тринадцати лет назад. Тот город сгорел от ведьмовского огня за несколько мгновений, настолько сильным был огонь, и всем

пришлось уходить и искать новое место для жилья. Так и появилась городок Гардр. Вот только до этого дня городок все колдовские напасти обходили стороной, так что люди поверили в то, что наконец — то смогли найти спокойное место и расслабиться. И вот, пожалуйста!

Поняв, что сидеть на дереве дальше небезопасно, мальчик осторожно спустился на землю и, подхватив свой мешок с сокровищами, поскользываясь на мокрых листьях и молодой траве, побежал обратно в деревню.

Городок Гардр была в ужасном состоянии. Многие деревья, растущие неподалеку от ухоженных домов, упали прямо на них, с некоторых домов сорвало крыши, а река, возле которой была улица Речная, грозила вот — вот выйти из берегов, принеся с собой куда большие беды. Жители городка бегали от дома к дому, помогая соседям убрать вещи в дом, спасаясь от набирающего силу урагана. Загремел гром, и вспыхнула настолько яркая молния, что люди не выдержали и упали на землю, прикрыв головы руками, крича от страха.

Вестильд схватился за голову, стараясь приглушить десятки голосов, просящих о помощи. Эти голоса чуть ли не разрывали голову мальчика изнутри, но голоса не стихали, а с каждой секундой становились всё громче и яростнее. Не выдержав,

Вестильд сбросил с плеча мешок, поднимая руки, чтобы попытаться успокоить природу. Если это действительно ведьмовская буря, то он сможет её успокоить. Обязан успокоить, он же тоже колдун!

Но не успел Вестильд сказать даже слова, как всё успокоилось также внезапно, как и началось. Растерянно посмотрев по сторонам, мальчик увидел, как с горы быстрым шагом к деревне идет мужчина, высокий, совсем не старый, но уже с сединой на висках, одетый в серую рубашку, штаны темного цвета и потертый плащ. За спиной незнакомца был виден походный мешок, а в руках он держал трость, которая вероятно служила тому опорой при ходьбе.

Но в отличие от жителей городка Гардр, которым этот странный мужчина показался всего лишь очередным странствующим, идущим мимо городка, такое частенько бывало, Вестильд ясно видел, что у мужчины есть свой свет, который без лишних слов указывал мальчику, что перед ним — колдун. Более того, Вестильд был уверен в том, что именно этот колдун успокоил погоду, и мальчишке было очень любопытно, как же он смог это сделать, поэтому, недолго думая, он, подхватив свой мешок, побежал следом за колдуном.

Мужчина тем временем подошел к городничему — невысокому упитанному толстячку, крутящимся вместе со стражниками возле дома

Дюри — вдовы мельника, умершего около года назад. Финн, сын Дюри и мельника был на мельнице, где пытался разобрать завалы из веток, чтобы мельница могла работать, поэтому помочь женщине убрать от двери дома поваленное дерево собрались не только соседи вдовы, но и многие мужчины городка.

— А ты кто? — удивился городничий, смотря на незнакомого мужчину, который появился перед ним так внезапно, словно из-под земли выскочил, как на приведение.

Вестильд хихикнул, смотря на выпученные карие глаза городничего Отара, и спокойного, даже какого — то отрешенного колдуна. Мужчина осмотрелся по сторонам, словно пытался понять, что вообще происходит вокруг, после чего обратил внимание на переступающего с ноги на ногу городничего.

— Меня зовут Сигвад — представился странник, а Вестильд наострил уши, стараясь ничего не пропустить, спрятавшись за углом дома, возле которого стоял Отар и гость их городка — так сложилось, что я путешествую по землям Торда. Гроза застала меня как раз тогда, когда я шел мимо вашего города. Вот я и подумал: а не остаться ли здесь, пока земля не высохнет? А то проваливаешься в грязь по колена, а так далеко не уйдешь.

— И то верно — задумчиво подтвердил Отар, внимательно смотря на молодого мужчину цепким взглядом маленьких глазок, то и дело вытирая пол со лба белым платком — думаю, в доме вдовы мельника тебе будет удобно расположиться, пока земля не высохнет. Согласен?

— Дядя Отар! — закричал Вестильд, выпрыгивая из своего укрытия, из-за чего городничий подпрыгнул на месте, схватившись за сердце — дядя Отар! А как ты думаешь, это была ведьмовская буря?

— Опять ты, Вестильд! — пробурчал городничий, недовольно покосившись на мальчишку — да, ведьмовская, а теперь — марш домой! Тебя отец обыскался! Ну и дети нынче пошли...

Вестильд только улыбнулся и, попрощавшись с городничим и странником, побежал домой. Он всё равно сделал то, что хотел — показался на глаза колдуну. Мальчик был уверен, что тот тоже увидит, что Вестильд — не просто человек, а самый настоящий колдун. Конечно, мама и папа будут очень недовольны, но мальчику очень сильно хотелось научиться управлять погодой. Ведь тогда он сможет сам защищать деревню, и никто больше не назовет его, Вестильда, ребенком, который ничего не понимает! Ведьмовские бури и ураганы Гардру будут нипочем!

Вечером, когда Хельга и Ивар хорошенько оттаскав сына за уши и строго настрого запретив убегать в лес без сопровождения взрослых и других ребят, наконец — то накрыли на стол, Вестильд успел всерьез забеспокоиться: а вдруг, этот Сигвад ничего не увидел и принял его за обычного мальчишку? Тогда ему никогда не научиться управлять погодой, как это делают настоящие колдуны!

Но в самый разгар ужина, когда Вестильд уже весь извелся, в дверь постучали.

Удивленно переглянувшись с женой, Ивар поднялся из-за стола и открыл дверь. Увидев гостя, Вестильд чуть ли не подпрыгнул на месте от предвкушения. В дверях дома стоял Сигвад — колдун, который пришел в городок сегодня днём.

— Добрый вечер вашему дому — поприветствовал Сигвад хозяев все тем же спокойным и даже каким — то безразличным тоном — меня зовут Сигвад, я путешественник и случайно забрел в ваш город, спасаясь от грозы. Ваш городничий сказал, что мне нужно показаться на глаза всем жителям, чтобы меня узнавали.

— Ивар, а за столом моя жена Хельга — представился глава небольшого семейства — так ты к нам надолго? — сочувствующе посмотрел на Сигвада Ивар, пожав ему руку — не повезло. Гардр находится довольно далеко от остальных деревень

и городов Торда. Про крупные города вообще даже говорить не буду. К тому же, к нам не так уж часто попадают путники.

— Ничего страшного, я всё равно шел на юг.

— Может, останетесь на ужин? — подошла к мужу Хельга — у нас, конечно, ничего особенного нет, но...

— Благодарю, но лучше как — нибудь в другой раз — вежливо улыбнулся Сигвад и перевел взгляд на сидящего за столом Вестильда.

— Это ваш сын? — поинтересовался колдун, чуть приподняв брови.

— Да, его зовут Вестильд — Ивар посмотрел на сына и мальчик, не мешкая, пошел к отцу, без страха и сомнения смотря в лицо путнику — ему всёго тринадцать лет, так что на месте он просто не сидит.

— Рад знакомству — обратил на себя внимания Вестильд, протягивая руку. Он видел, что отец тоже так делал, и поэтому решил выглядеть как можно старше.

Сигвад едва заметно улыбнулся и, протянув руку, пожал тонкую ладонь мальчика. Но стоило колдуну взять Вестильда за руку, как случилось что — то странное. Серые глаза колдуна удивленно расширились, и он перевел взгляд на родителей Вестильда уже куда более заинтересованный, которые заметив перемену в настроении гостя,

заметно нервничали. В серых глазах вспыхнули искры, а сам колдун уже не казался безразличным ко всему человеком, который только и может, что спокойно и вежливо улыбаться.

— Можно, я задам вам вопрос? — поинтересовался Сигвад, отпуская руку мальчика.

— Что именно ты хочешь спросить? — напряженно отозвался Ивар, притягивая к себе сына и отталкивая его себе за спину.

— Твой сын — колдун?

Хельга ахнула и, поддавшись вперед, схватила Вестильда за плечи, притягивая его к себе, закрывая собой. Ивар только сделал шаг вперед, понимая, что перед ним стоит не совсем человек. Даже Хала, не смотря на знахарство и ведьмовскую природу, о которой столько болтал Вестильд, не смогла почувствовать в непоседливом ребенке что — то магическое. А этот человек всего лишь пожал ему руку и всё понял.

— А я могу задать тебе вопрос? — храбро спросил Ивар.

Видят боги, ни Ивару, ни Хельге не хотелось связываться с колдунами и волшебниками, в их жизни вполне хватало непонятных и загадочных вещей.

— Задавай — склонил голову на бок Сигвад.

— Ты колдун?

— Да — просто сказал путешественник —

точнее, я — маг. Колдунами нас называют только люди.

— И какой же ты маг? — спокойно поинтересовался Ивар, чуть отступив назад, чтобы закрыть собой жену и сына — я слышал, что вы делитесь на разные стороны...

— Я маг Хаоса — пожал плечами Сигвад — но ни тебе, ни твоей жене не стоит волноваться. Я не собираюсь ничего делать, тем более, что твой сын мне этого не позволит.

— Что значит — не позволит? — удивился Ивар — кинется на тебя, что ли?

— Я не могу колдовать в этом доме. Мою магию перекрывает другая, более сильная и я могу даже не пытаться колдовать — улыбнулся колдун и, посмотрев на Вестильда, спросил — ты же сам не знаешь, как это делаешь, правильно?

— А это ты остановил ведьмовскую бурю? — поинтересовался Вестильд, выглядывая из-за спины отца — я хотел попробовать, но стоило мне начать, как всё успокоилось, и появился ты.

— Вестильд! — ахнула Хельга, испуганно смотря на сына — я же тебе говорила, что колдовать на улице нельзя! А если бы тебя заметили...

— Но не заметили же — обиженно отозвался ребенок.

— А ты знаешь, к какой категории

принадлежишь? — поинтересовался Сигвад, перетягивая внимание Вестильда на себя.

— Нет, а как узнать? — загорелся мальчик.

Колдун одновременно с Вестильдом и Хельгой посмотрели на Ивара. Мужчина вздохнул и отступил от двери, приглашающее махнув рукой.

— Что ж, заходи, колдун. Не стоит о таких делах в дверях говорить.

Вестильд довольно улыбнулся. Наконец — то он узнает о магии не просто со слов деревенских, многие из которых настоящего колдуна в глаза не видели, а от самого мага! И мальчик был уверен, что этот день он запомнит очень надолго.

Глава 2

Кто есть кто

Сигвад оказался хорошим рассказчиком. С его слов мальчик понял, что магии делятся на две категории: магов Хаоса, во главе которых стоит колдун Халльдор Темный и магов Порядка, которыми управляет сестра Халльдора — Эйлив Светлая.

Живут магии по всем землям Торда, но предпочитают горы и леса, где их будут меньше беспокоить люди, которых, не смотря на отсутствие у них всякой магии большинство. А всё потому, что, не смотря на возраст, магии могут выглядеть

очень молодо и чем сильнее маг, тем меньше его физический облик соответствует возрасту.

К тому же, как сказал Сигвад, маги никогда не смешивают свою кровь с людьми. И дело вовсе не в том, что для магов люди — самые бесполезные создания, а потому, что не смотря на беспомощность против магии, кровь людей очень сильна и ребенок, родившийся в союзе мага и человека не мог колдовать, так как его человеческая половина просто подавляла магическую.

— Именно поэтому я так удивился, увидев вашего сына — пожал плечами Сигвад — нет, маги тоже когда — то рождались у людей, иначе, как бы мы вообще появились? Но уже многие столетия о подобном никто не слышал. Магически одаренные дети рождаются только в семьях магов, а тут, в семье, где ни в одном из родителей нет ни капли магической крови родился такой сильный ребенок. А в том, что он сильный можете не сомневаться. Мою магию не так — то легко подавить, а мальчик делает это на интуитивном уровне, не прилагая к этому никаких усилий. А если его обучить, то он с легкостью сможет пробиться в советники Халльдора или Эйлив.

— А как можно узнать, что у него за сила у Вестильда? — спросила Хельга, которая до этого напряженно мяла в руках вышитый красными нитками платок — почему магов Хаоса называют

темными, а магов Порядка — светлыми? В чем разница между вами?

— По большому счету ни в чем — сказал колдун — просто маги Хаоса черпают свою силу из негативных эмоций, таких как страх, боль, ненависть, злость... маги Порядка наоборот склоняются к «светлым» чувствам: радости, любви, счастью.

— И как узнать, кем является Вестильд? — поинтересовался Ивар, скрестив руки на груди.

Эта тема была мужчине очень неприятна, но он понимал, что сейчас решается судьба его сына и поэтому старался узнать как можно больше.

— Обычно мы сразу чувствуем, кто перед нами, но в случае с вашим ребенком я затрудняюсь ответить на этот вопрос — озадаченно отозвался Сигвад — в нём словно всё перемешано. Скажи, Вестильд, как ты колдуешь?

Вестильд задумался. Действительно, а как он колдовал? Обычно, чтобы что — то получить с помощью магии, он просто этого очень хотел и чувствовал, что если он добавит в желание немного своей силы, то он это получит.

— Я просто хотел что — то получить, вот и всё — признался Вестильд.

— Это как? — удивился колдун — что значит: ты просто хотел что — то получить и всё?

— Я просто знал, точнее, знаю, что если я

вложу в желание своей силы, то я это получу — сказал мальчик.

— Ничего не понимаю — признался Сигвад — хорошо, скажи, а что ты чувствовал, когда колдовал? Страх? Злость? Гнев? Или наоборот, радость и умиротворение?

— А что ты чувствуешь, когда дышишь? — спросил Вестильд, смотря опешившему колдуну в глаза.

— Первый раз сталкиваюсь с подобным — озадаченно пробормотал Сигвад и, поднявшись из-за стола, куда колдуна едва ли не насильно усадили Хельга и Ивар, подошел к Вестильду, сев перед ним на корточки — можешь сейчас что —нибудь наколдовать? Что —нибудь простое, не требующее усилий?

— Попробую — неуверенно отозвался мальчик, и задумался.

Ему очень хотелось удивить этого колдуна. Может, тогда он поймет, что Вестильда можно научить колдовать так, как колдуют взрослые маги?

Осмотрев стол, мальчик заметил лежащую на столе вишнёвую косточку. Мама как раз сегодня делала вишнёвый пирог, так что оставшаяся косточка была кстати. Правда, Вестильд никогда не делал ничего подобного, только однажды он отрастил на стволе дерева ветку, чтобы было легче карабкаться на вершину, да и то сам не понял, как

именно смог это сделать, поэтому сейчас жутко нервничал.

Взяв косточку в руки, Вестильд закрыл глаза и просто представил, как через его руки в вишнёвую косточку идет магия, с помощью которой вырастает дерево.

Послышались удивленные восклицания родителей, и мальчик решил открыть глаза. В его руках было настоящее дерево со спелыми вишнями. Небольшое, всего лишь около метра в высоту, дерево шумело листьями на ветре, врывающимся в комнату из приоткрытых окон и послушно наклонялось в разные стороны, стоило мальчику только слегка поводить руками.

— Что ж, это действительно впечатляет — задумчиво сказал Сигвад, внимательно смотря на дерево — у тебя действительно редкий талант. Многие дети, которые выросли в магических семьях, в твоём возрасте не способны на подобное. Ты действительно очень необычный ребенок.

— А когда я родился звезды падали — зачем — то сказал Вестильд, хотя сам удивился своим словам. Просто что — то внутри толкнуло его: мол, давай! Скажи!

Вестильд очень гордился тем, что родился не в обычный день поры зелелистья, листопада или снегопада, как все остальные жители городка Гардр, а в день, когда сами звезды устроили

настоящий дождь! Больше никто в городке не мог похвастаться таким без сомнения значимым рождением, а он, Вестильд, мог!

— Что? — мигом подобрался колдун, а его глаза сузились.

— Ну, мама рассказывала... — Вестильд запнулся, удивленный тем, как на его слова отреагировал Сигвад.

Неужели даже среди колдунов подобное — редкость?

— Это правда — призналась Хельга, с опаской смотря на вишнёвое дерево в руках сына, словно оно могло соскочить с руки и начать кусаться — когда Вестильд родился, падали звезды, но какое это имеет отношение к его способностям?

— А ещё было что — то необычное? — спросил Сигвад, переводя цепкий взгляд с Хельги на Ивара и обратно, поднимаясь на ноги.

Покосившись на небольшое деревце, Сигвад слегка нахмурился и одним движением руки развеял волшебство так просто, словно несколько раз на день убирал наколдованные мальчишками деревья.

— Земля дрожала — пожал плечами Ивар, вспоминая день рождения сына — но недолго. Да и звезды тоже быстро перестали падать. Так что, больше ничего особенного не произошло.

— Больше среди детей города нет никого, кто

родился в день, когда падали звезды? — немного дрожащим голосом спросил колдун.

— Нет — нехотя признал отец — Вестильд — единственный, кто сумел так отличиться.

— О боги...не может быть... — Сигвад дрожащей рукой провел по волосам и снова перевел взгляд на Вестильда — этого просто не может быть... вот так, почти под носом...

— О чем ты говоришь? — нахмурившись, спросила Хельга, внимательно смотря на колдуна.

— Когда ты родился? — внезапно спросил у мальчика Сигвад — какая была пора? Зелелистья? Листопада? Снега? Какая?

— Он родился на стыке поры листопада и снега — ответил Ивар.

— Ребенок родиться на стыке листопада и снега. И будет небо свидетелем его рождению, и заплачут звезды вместе с землей Торда — пробормотал Сигвад, уставившись в стену дома — и самое смешное, если это он, то он даже не знает... боги!

— О чем ты говоришь? — вскочил Ивар, смотря на колдуна злыми глазами — что за бред про ребенка? Немедленно говори! — мужчина схватил Сигвада за грудки и встряхнул.

— Я... — путник посмотрел сначала на Ивара, а потом на Хельгу, сжимающую руку сына побелевшими пальцами — я не уверен в том, что

твой ребенок именно тот, кого уже так давно искали все, кому не лень, но пока всё сходиться — глубоко вздохнув, сказал колдун, отстраняясь от Ивара.

— Вестильд, выйди — попросила сына Хельга, переводя взгляд на Вестильда.

— Но почему? — запротестовал мальчик — почему я должен выйти, если разговор будет обо мне?

— Вестильд — тон отца не располагал к спору.

Понимая, что спорить бесполезно, Вестильд понуро пошел к дверям, тяжело вздыхая и всеми силами пытаясь замедлить движение.

— Вестильд! — не выдержала Хельга, сидящая как на иголках.

Мальчик тут же вылетел за дверь и, недолго думая, отправился к окну комнаты, где остался колдун и родители.

— Я всё равно узнаю, что они скрывают! — пробормотал Вестильд, забираясь на невысокую деревянную лавку, стоящую под окнами небольшого, но уютного дома — раз уж они говорят про меня, то я тоже должен это слышать!

Зацепившись руками за подоконник, мальчик затих, прислушиваясь. Магия и тут пришла ему на помощь, приглушая посторонние звуки и настраиваясь на разговор в доме, так что услышать

о чем говорят родители и колдун для Вестильда труда не составило.

— Хочешь сказать, что тот, о ком говориться в каком — то странном предсказании — Вестильд? — резко спросил Ивар — смеешься?

Вестильд затаил дыхание и прислонился ещё сильнее к стене дома. Какой ещё спаситель?

— Тогда с чего ты вообще взял, что наш сын может им быть? — едва слышно произнесла Хельга.

— Одна ведьма чуть больше тринадцать лет назад произнесла пророчество, согласно которому вымоленный людьми у богов ребенок родиться между порой листопада и снегов, в день его рождения будут падать звезды и дрожать земля. Ты и твоя жена сами подтвердили, что когда родился мальчик, падали звезды и дрожала земля — произнёс Сигвад и его голос звучал очень устало.

— Но ведь не один Вестильд родился в пору между листопадом и снегом — робко сказала Хельга, и в её голосе Вестильд услышал надежду — и наверняка в один день с ним тоже кто — то появился на свет. Земли Торда огромны и живут на них тоже многие...

— Ты права — согласился с Хельгой колдун — вместе с вашим ребенком родилось ещё несколько детей, но...

— Но? — напряженно поинтересовался Ивар.

— Их уже не в живых.

— Как? — в один голос воскликнули Ивар и Хельга.

— Что случилось? — напряжено спросила Хельга — они чем — то болели? На них напали дикие звери? Погибли в пожаре? Что с ними случилось?

Вестильд только головой покачал. Всё, что перечислила мама, происходило с ним. Он с самого детства был страшно невезучим. То серьезная болезнь, которая едва не закончилась плачевно, то в лесу дикий кабан напал, отец едва успел вовремя оттащить от ребенка животное, то из-за погрома сарая кузнеца чуть в огне не сгорел... Наверное, мама просто хотела убедиться, что не один Вестильд был таким бедовым сыном.

— Нет, их убили — ровно сказал Сигвад, хотя мальчик готов был поклясться, что колдуна тоже не обошла участь родителей несчастных детей. Что — то внутри ребенка буквально кричало об этом.

— Как убили? — севшим голосом спросил Ивар.

— Теперь понимаете, почему я так удивился, узнав, когда родился мальчик и что он не только дожил до тринадцати лет, но ещё и родился магом? — невесело усмехнулся колдун.

— Значит, Вестильда тоже могут убить в любой момент? — с отчаяньем в голосе спросила

Хельга.

Сам Вестильд только не мигая, смотрел в одну точку. Нет, он, конечно, знал, что из-за того, что он — колдун, у него могли быть неприятности, мама и папа повторяли это несколько раз в день, но чтобы его хотели убить ещё и за то, что он родился в какой — то там особенный день...

— Думаю, его не нашли потому, что магию он почти не использовал, я прав? — судя по шагам, Сигвад подошел к окну и мальчик пригнулся ниже, чтобы его не заметили.

— Да, мы запретили ему её использовать — глухо сказал Ивар.

— Совсем?

— Нет, Вестильд говорит, что ему плохо, когда он долго не колдует — стал объяснять Ивар — поэтому он колдует. Так, понемногу. Не слишком заметно, то костер разожжет, то вырастит что — то...

— Вот как — задумчиво произнёс колдун — и он никогда не колдовал так, чтобы это заметили все в городе?

— Нет — отрезал Ивар.

— Из-за вашего запрета?

— А как ты думаешь? Мы — люди, более того, нам пришлось переселяться за многие мили от того места где мы жили раньше только потому, что каким — то колдунам захотелось поколдовать и

вызванный ими огонь спалил наш родной город. Конечно, узнай о способностях Вестильда кто — то в Гарде, он бы не дожил и до года! — не выдержала Хельга — мы говорили ему, что не нужно колдовать ради его же безопасности!

— Вы переселялись? — удивился Сигвад — и когда?

— Тринадцать лет назад — с неохотой отозвался Ивар.

— Чуть больше тринадцати лет назад — поправила мужа Хельга.

— И мальчик родился уже здесь?

— Нет, он родился в лесу — сказал Ивар таким тоном, что становилось понятно — ему эта тема неприятна — когда мы уходили из сгоревшего города.

— Так вот почему они не знают о ребенке! — хлопнул в ладоши колдун, причем сказал он это таким радостным тоном, словно ему подарили подарок — он не был привязан к месту и ищейки просто не взяли след! Теперь — то понятно!

— Ищейки? — испуганно переспросила Хельга — какие ещё ищейки? Что это вообще такое?

— Ищейки — это полу звери- полулюди и, обладая прекрасным обонянием, они могут разыскивать нужных Темному двору людей. Но если у них четкого ориентира для поиска, то они

мало, чем полезны. Тем более, если Вестильд не использовал сильную магию его бы и не засекали при всём желании. Думаю, его просто...упустили — закончил Сигвад таким тоном, словно сам не верил в свои слова.

— А его могут найти эти...ищейки? — не отступала Хельга.

— Только если кто — то донесет Халльдору Темному или Эйлив Светлой, что мальчик, рожденный в период листопада и снега в день, когда падали звезды и дрожала земля всё-таки жив. И что он обладает магией — отозвался колдун — что? Не надо на меня так смотреть! Я не собираюсь никому ничего рассказывать, тем более, что я сам заинтересован в том, чтобы мальчик выполнил свое предназначение, так что можешь убрать нож, Ивар. Поверь, не смотря на то, что я не могу использовать магию в доме, я всё ещё могу защищаться.

— Значит, Вестильда не найдут? — облегченно спросила Хельга.

Казалось, что ещё немного и Хельга расплчется от радости. Ну, хоть в чем — то её сыну повезло!

— Пока он не совершит серьезный проступок — нет.

— Насколько серьезный? — напряженно отозвался Ивар.

— Ну, например, он вызовет дождь, снег,

огонь...или просто выпустит силу, то этого будет вполне достаточно. Всё равно, что карту послать.

Повисла тревожная тишина. Вестильд нервно закусив губы и царапая подоконник, старался уложить всё, что он услышал в голове. Получалось, что его — ищут. Точнее, даже не ищут, так как думают, что его нет. Но если он всё-таки начнет колдовать, то обязательно найдут. Как же ему теперь стать настоящим магом, если нельзя даже колдовать?

— «И почему мне так не везет?» — с отчаяньем подумал Вестильд.

— погоди. Я что — то не понял один момент — вновь заговорил Ивар и Вестильд наострил уши — ты сказал, что детей, которые подходили бы под это пророчество — убили. Получается, что остается только один ребенок, который подходит под описание — Вестильд. Тогда именно ему суждено стать...спасителем? Так?

— Так — подтвердил Сигвад.

— Но как он это сделает? Он же всего лишь ребенок! Ему тринадцать лет! И вообще, кого он должен спасти?

— Как — кого? — удивился колдун — вас, конечно.

— Кого это — нас? — настороженно переспросила Хельга, словно предчувствуя что — то плохое.

— Людей — всё ещё удивленно отозвался маг — ведь это именно вы выпросили у богов того, кто мог бы защитить обычных людей, у которых нет ни капли магической крови от произвола тех, у кого эта кровь есть. К тому же, согласно пророчеству мальчик должен будет занять трон как магов Хаоса, так и магов Порядка.

— Что?! — в один голос закричали Хельга и Ивар.

— Это невозможно! — простонала женщина — невозможно! Почему именно наш ребенок?!

— Ты с ума сошел — ошарашено произнёс Ивар — занять трон светлых и темных...да ему жизни для этого не хватит! Сколько этим...главам? Раз никто пока их не сместил, значит, и пытаться не стоит! Как Вестильд вообще сможет сделать что — то подобное? Может, пророчество о взрослом маге? Которому уже больше ста лет исполнилось?

— Увы — жестко отозвался Сигвад-пророчество было о ребенке, который должен был родиться, а не уже жил где — то в лесах.

— О, боги — простонала Хельга — за что?

— Мне жаль — твердо произнёс колдун — мне, правда, жаль, но ничего уже не сделаешь.

— А пророчество может не исполниться? — спросила с надеждой Хельга.

— Увы, но это не предсказание. Это пророчество. Тут мы бессильны. Хотите вы этого

или нет, но оно всё равно исполниться. И если Вестильд так же не захочет попытаться его исполнить, то Халльдор Темный и Эйлив Светлая не остановятся, пока не найдут ребенка и не уберут угрозу их правлению.

В комнате повисла тишина, нарушать которую никто не хотел. Вестильд, решив, что можно наконец — то возвращаться в теплую комнату, начал спускаться с лавки, но поскользнулся и упал в лужу. Створки окна мгновенно открылись, и в окне показался раздраженный отец, за спиной которого маячила испуганная мать. Колдун в отличие от родителей оставался довольно спокойным и только усмехнулся за их спинами.

— Вестильд! — рывкнул Ивар, смотря на сына, который с кряхтением поднимался из лужи — мы, кажется, просили тебя посидеть на улице, а не покорять лужи!

— Я просто случайно поскользнулся — попытался оправдаться ребенок, решив, что признаться в том, что он всё подслушивал, ещё успеет — надоело на одном месте сидеть, вот я и решил погулять.

— Погулять? Ночью? После дождя, когда почти все деревья с корнями по вырывало и лужи по пояс? — сбить с толку отца было не так — то и просто, уж Вестильд точно это знал.

— Ну...да.

— Вестильд! — обреченно простонал Ивар — живо в дом!

Повторять дважды не пришлось, мальчик в одно мгновение взлетел на крыльцо и оказался в сухом и теплом доме. Родители и Сигвад сидели за столом. Ивар и Хельга о чем — то тихо переговаривались, а колдун безмятежно смотрел в потолок, явно что — то обдумывая.

— И сколько ты слышал? — поинтересовался отец, стоило Вестильду переступить порог.

— Я ничего не слышал — тут же сказал Вестильд.

— Хотя моя магия и не работает в этом доме, но уловить когда кто — то колдует, пусть даже неосознанно, я могу — всё так же безмятежно произнёс Сигвад и перевел на насупившегося мальчика внимательный взгляд серых глаз, от чего стало ясно, что вся эта безмятежность — напускная — что ж, это вполне упрощает дело. Не люблю повторять одно и то же несколько раз.

— Значит, я не смогу стать колдуном? — поняв, что врать дальше бесполезно, расстроено спросил Вестильд — если мне нельзя колдовать?

— А ты хочешь им стать? — поинтересовался Сигвад.

— Да — едва слышно отозвался Вестильд, уставившись в пол, чтобы не видеть лица

родителей.

— Почему?

— Чтобы защищать — уверенно сказал мальчик, поднимая голову и смотря прямо в глаза колдуну — мама часто говорила, что люди не могут защищаться от колдовства. А раз я колдун, то наверняка смогу защищать и маму, и папу, и деревню. Конечно, если научусь.

— До сих пор сомневаетесь? — усмехнулся Сигвад, смотря на родителей Вестильда.

— Он же ещё ребенок — обреченно произнесла Хельга, и мальчик с ужасом увидел, что она плачет.

Слезы стекали по молодому лицу женщины, а тонкие губы едва заметно дрожали. Прикрыв голубые глаза, Хельга откинула с бледного лица светлые, чуть вьющиеся волосы, короткие пряди которых выскользнули из длинной косы, перекинутой через одно плечо, и спрятала лицо в ладонях. Ивар только покачал головой, и, обняв жену, тяжело вздохнул. В неровном свете нескольких свеч, его темные волосы, которые отец всегда обрезал почти полностью, казались совсем черными, а шрам выглядел ещё страшнее, чем обычно.

Вестильд стоял на месте, боясь пошевелиться.

— Значит, учить его будешь ты? — ровно спросил Ивар, справившись со своим голосом.

— Я — кивнул Сигвад.

— Зачем тебе это? Ты же маг Хаоса. Такие, как ты, никогда не делают ничего просто так. В чём причина такого рвения? — внимательно посмотрел на него Ивар — если вас поймают, то казнят. Зачем тебе так рисковать?

— У меня свои причины — отрезал Сигвад.

— Это не объяснение — остался непреклонным Ивар — ты хочешь учить Вестильда, но наверняка в Гарде делать этого не будешь, чтобы не нашли. Значит, уведешь. И ты просишь нас вот так просто, пусть и из-за какого — то пророчества отдать тебе собственного ребенка? Да ты спятил! — вскочил Ивар.

— Да, причин так просто отдавать сына ни у тебя, ни у твоей жены нет — согласился маг, на что Ивар только закатил глаза — но если я поклянусь своей магией, что не причиню ему вреда и не дам сделать это другим, вы уступите?

— Почему ты так... хочешь, чтобы Вестильд исполнил пророчество? — не отступала Хельга — я понимаю, что у тебя могут быть причины, но ты можешь хотя бы сказать, откуда такое желание? В том, чтобы пророчество исполнилось, или в том, чтобы Вестильд стал колдуном?

— Ни то, ни другое меня не волнует — резко отозвался Сигвад — я просто хочу, чтобы они тоже вспомнили, что у всего есть своей предел. Даже у

магов такого уровня.

— Ты про Халльдора и Эйлив? — вставил свои пять копеек Вестильд, чем заслужил неодобрительный взгляд от матери и отца.

— Да.

— Что будет в случае, если ты нарушишь свою клятву? — спросил Ивар глухим голосом.

— Я не смогу использовать магию.

— Станешь человеком?

— Нет, магия останется. Я просто перестану её использовать.

— И что с того? — не понял Ивар — ну, не сможешь, и что?

— Это больно, папа — тихо сказал Вестильд — это очень больно.

Хельга и Ивар переглянулись друг с другом. На лице матери было отчаянье, но отец только покачал головой, оставаясь непреклонным.

— Ты сама знаешь, что с ним будет, если он не удержит эту силу в себе — твердо сказал Ивар — пусть лучше он будет уметь сражаться за свою жизнь, чем так легко с ней расстанется.

Хельга закусив губу, кивнула и отвернулась в сторону окна. Плечи женщины мелко подрагивали, но сама она осталась беззвучной.

— Мы согласны — сказал Ивар колдуну, который терпеливо ждал ответа — как только принесешь свою клятву, можешь учить Вестильда.

В душе мальчика царила целая буря эмоций. Он был очень рад тому, что всё-таки сможет колдовать, что научиться управлять своей силой и сможет защищать родителей и деревню, а вот с другой... Вестильд не хотел, чтобы приходилось делать выбор между родителями, которых он очень любил и собственной силой, и, как выяснилось, ещё и судьбой. Ведь если то, о чем говорили родители и Сигвад — правда, то защищать ему придется не только их и деревню, а гораздо больше людей.

— Согласен — кивнул Сигвад, и мужчины пожали друг другу руки.

Глава 3

Ищайки

В небольшом доме, который ничем не отличался от других аккуратных домов Речной улицы, во время завтрака разразился скандал. Ранним утром, когда солнце только — только начинало пробиваться сквозь черноту ночного неба и робко освещать черепичные крыши, Ивар — глава семьи, проснулся от странного гула, доносящегося из комнаты сына. Воспоминания о вчерашнем разговоре с колдуном обрушились на голову мужчины подобно мешку с камнями, и он ту же помчался проверить, что случилось, перепугав при этом и едва проснувшуюся жену и сонного

сына до дрожи.

— Если я ещё раз увижу, что ты пытаешься вызывать какую — нибудь нечисть, мало тебе не покажется! — прошипел Ивар, садясь за стол, и смотря на понурившегося Вестильда не мигая, словно змея на свою добычу — или ты забыл, что вчера этот колдун говорил про твою магию?

— Но я не колдовал! — в который раз принялся объяснять Вестильд — я даже его не звал! Он сам пришел. Честное слово!

— Вестильд — мягко сказала Хельга, поставив перед сыном тарелку с кашей, от вида которой мальчик скривился — зачем ты вообще пытался разговорить нечисть?

— Не нечисть, а домового! — поправил мать Вестильд — просто он шуршал в углу, и я спросил, почему он шуршит.

— И что же он сказал? — обреченно поинтересовался Ивар, переглянувшись с женой.

То, что Вестильд мог видеть и разговаривать с теми, кого остальные дети и взрослые видеть не могли, уже давно перестало удивлять как мать мальчика, так и отца. Смирившись с тем, что видеть странных существ Вестильд не перестанет, родители только попросили сына быть осторожным и про себя радовались тому, что мальчик не заблудится в лесу или не утонет в речке, благодаря своим странным друзьям.

— Он сказал, что будет что — то — сказал Вестильд, заставив мать и отца напрячься — он пытался найти место, куда можно было спрятаться.

— И что же должно произойти? — осторожно спросил Ивар, стараясь не показывать, как сильно задела его слова Вестильда — опять пожар будет? Или буря ведьмовская?

— Нет, он сказал, что... — начал Вестильд, но замолчал.

— Что он сказал? — переспросила Хельга — Вестильд?

— Я и сам не понял — сознался мальчик, елозя ложкой в тарелке — он бормотал что — то, а я разобрать не успел — папа прибежал. С ним такое бывает — уже более жизнерадостно сказал Вестильд, стараясь развеять плохое настроение родителей — он сам говорил, что не всегда верно чувствует какие перемены ждать.

— То есть, он может ошибаться? — уточнил Ивар.

— Вполне — кивнул головой мальчик — не стоит верить его словам полностью.

— Что ж, раз так, то всё хорошо — улыбнулась Хельга, зорко следя за тем, чтобы каша в тарелке сына всё-таки была съедена, а не размазана по стенкам — кстати, Вестильд, у меня будет для тебя небольшое задание.

— Какое? — встрепенулся мальчик. Сидеть

целый день в четырех стенах из-за плохой погоды совсем не хотелось.

А погода была действительно плохой. Начавшее робко светить с утра солнце быстро исчезло за темными облаками. Поднялся ветер и люди, опасаясь, что скоро наступит настоящая буря, на этот раз не вызванная никакой магией, старались как можно скорее убрать поваленные деревья и хоть как — то залатать пробитые вчерашним градом и ветками крыши.

— Сбегаешь к Хале и возьмешь у неё травы для лечения простуды. Кажется, отец заболел после вчерашнего бега под дождём — объяснила задание Хельга, бросив внимательный взгляд на возмущившегося мужа.

— Не правда! Я здоров! — возмутился Ивар.

— Только пожалуйста, Вестильд, не лезь к ней в погреб сам и не скажи что — то, что может рассердить Халу, хорошо? — выжидающе посмотрела на сына женщина.

— Хорошо — покорно отозвался Вестильд — я попрошу у неё только травы для лечения простуды.

— Вот и умница.

Кивнув матери, мальчик выскочил на порог и, глубоко вдохнув холодный воздух, побежал к одинокому дому у окраины городка, в котором жила Хала.

Хоть Хала и была ведьмой, то есть знахаркой, что для Вестильда было почти одно и то же, в её доме не было ни намека на что — то магическое и волшебной. Обычный дом, такой же, как и десятки других в Гарде, обычная мебель и вещи. Конечно, рассчитывать на что — то более интересное было бессмысленно, но Вестильду очень хотелось посмотреть, как живут другие колдуны, вот только мальчик слишком хорошо понимал, что о таком желании ему лучше молчать.

— Значит, твоей матери нужны травы для лечения простуды? — поинтересовалась Хала, внимательно смотря на мальчика своими пронизательными зелеными глазами, которые обычно практически скрывала длинная челка темных волос — и ты никуда лезть не будешь?

— Не буду — клятвенно пообещал Вестильд.

— И почему это я должна тебе верить? — не сдавалась Хала — что помешает тебе ползть в мой погреб, когда я отвернусь?

— Я даже за порог переступить не буду — улыбнулся Вестильд, отступая на шаг от двери — так что можешь не волноваться, Хала.

— Смотри у меня — пригрозила знахарка — не посмотрю, что тебе уже тринадцать! Выпорю как козу!

Вестильд кивнул и стал покорно ждать возвращения Халы. Небо с каждой минутой

становилось всё темнее и темнее, и мальчик стал опасаться, что просто не успеет добежать до грозы. А мокнуть под дождем ему очень не хотелось!

— Вот, держи — сунула в руки Вестильда небольшой мешочек, появившаяся в дверях Хала — передашь матери.

— Спасибо, Хала — улыбнулся мальчик и, спрятав мешочек в карман штанов, побеждал обратно.

— Осторожней! Сколько же! Упадешь — шею сломаешь! — крикнула ему вдогонку знахарка.

Улыбнувшись, мальчик только прибавил скорость и, раскинув руки в стороны, сбежал с пригорка, на котором стоял дом Халы. Настроение было просто прекрасное, ведь скоро он, Вестильд, станет настоящим магом! Кстати, а куда делся вчерашний колдун?

Притормозив, Вестильд обернулся в сторону Елочной улицы, на которой жила Дюри — вдова мельника. Ведь городничий поселил Сигвада именно к ней.

— «Зайти к ней или нет? Если зайду — то могу встретиться с Сигвадом. А если и зайду, то что я ему скажу? А как он сам отреагирует на мое появление?» — растерянно думал Вестильд, смотря на Елочную улицу.

— Вестильд! — вдруг раздалось откуда — то сбоку странное шипение — Эй, Вестильд!

— А? — встрепенулся мальчик, завертев головой, в поисках того, кто мог его позвать.

По спине Вестильда побежал холодок. Вокруг не было ни души, сами улицы, которые выходили на небольшую поляну перед пригорком и домом Халы были пустынные — все деревенские убирали последствия вчерашней бури. Пожав плечами, Вестильд подумал, что ему это просто показалось. Слышать несуществующие голоса не только у себя в голове, но и в реальности — было последнее, чтобы хотелось Вестильду, но кто его спрашивал?

— «Наверное, я схожу с ума» — подумал было мальчик, но тут в его левое плечо прилетел небольшой камень, заставивший Вестильда резко обернуться.

В небольшом кустарнике, что рос у подножия пригорка, что — то зашевелились и из веток, на которых только — только появилась листва, высунулась рука. Поманив опешившего Вестильда скрюченным пальцем, рука исчезла так же внезапно, как и появилась.

Посмотрев по сторонам, Вестильд поспешил к кустам, где лоб в лоб столкнулся с сыновьями кузнеца. Темноволосые мальчишки были похожие друг на друга словно отражения в воде и различаясь только цветом глаз. Будучи всего на пару лет старше, они часто вместе с Вестильдом влипали в разные неприятности. Вот и сейчас, смотря на

хитрые острые лица друзей, один из которых держался за лоб, мальчик и без каких — либо магических способностей понял, что Берглот и Бергфин явно что — то задумали.

— Наконец — то! Мы уж думали, что ты так и убежишь — покачал головой Берглот, хихикая при виде брата, который скривившись, потирая лоб — ты куда так нёсся?

— Домой — пожал плечами Вестильд — мне мать сказала травы принести.

— Успеешь — отмахнулся Бергфин, убирая руку ото лба — ты лучше послушай, что мы придумали!

— И что вы придумали?

— Сейчас все взрослые заняты на разборке деревьев, так что мы сможем улизнуть в лес! — возбужденно сказал Берглот, слегка расширив карие глаза — представляешь, что там может быть, после такой — то бури!

— Вы хотите пойти в лес? — удивился Вестильд — серьезно? А то, что вот — вот ливень пойдет — вас не волнует?

— Ну ты и зануда! — скорбно покачал головой Бергфин, переглянувшись с деланно печальным братом — куда делся наш старый добрый Вестильд? Тебя Хала что, травами каким — то напоила? Говорили же, не пей ничего у неё в доме! У старухи на тебя старый зуб, мало что могла

подмешать!

Вестильд засмеялся и пихнул Бергфина в бок.

— Ну, так что, ты с нами? — поинтересовался Берглот, внимательно посмотрев на Вестильда — мы ненадолго!

— Что вы вообще хотите там найти?

— Да мало ли что можно найти после бури! Вдруг клад найдем! Сколько деревьев повалило — не сосчитать! А вдруг какой — нибудь колдун закопал давным-давно сокровище, под каким — нибудь деревом? — возбужденно сказал Бергфин, и его зеленые глаза азартно сверкнули.

Вестильд посмотрел в сторону леса, который довольно сильно поредел после вчерашней бури. Но даже то, что осталось, выглядело на фоне темного неба довольно мрачно, из-за чего по спине мальчика пробежали мурашки. Внутри что — то буквально вопило о том, что в лес сегодня лучше не лезть. Но посмотрев на возбужденные лица друзей, Вестильд только покачал головой и отогнал бесполезные тревоги на задний план. Что может с ними случиться в родном лесу? В конец — концов, и Вестильд, и Бергфин с Берглотом знали этот лес с самого детства как свои пять пальцев!

— Хорошо, пошли — решил Вестильд, хлопнув по коленкам — но ненадолго, иначе мать будет ругаться.

— Без проблем! — довольно улыбнулся

Берглот — пошли, только тихо, если увидят — даже до леса дойти не дадут!

Друзья побежали в сторону леса, то и дело оглядываясь: не увидел ли кто из взрослых их побег? Наконец, когда опасность миновала, и за спинами охотников за сокровищами встали первые ряды деревьев, мальчишки облегченно выдохнули.

— Ну что, вперед! На поиски клада! — радостно объявил Бергфин и пошел первым.

Вестильду и Берглоту ничего не оставалось, как идти следом за ним.

Лес выглядел по — настоящему мрачным. Многие деревья были повалены, так что их приходилось перелезать, вывороченные из земли корни напоминали искореженные руки, которые тянулись к друзьям, чтобы схватить и утащить с собой, дальше в лес. Вдобавок, из-за мокрой земли идти было крайне трудно: ребята то и дело поскользнулись на мокрой земле, и очень часто падали, не имея возможности за что — то зацепиться. Где — то вдалеке кричала птица, и ломались через молодые кусты крупные животные. Заглядывая под каждое поваленное дерево, мальчишки старались найти сокровище, но все старания оставались напрасными.

Постепенно лес становился всё гуще, деревья становились всё выше и старше и ребята решили, что идти дальше небезопасно.

— Жаль, что клад мы так и нашли — вздохнул Бергфин.

— Откуда вы вообще взяли, что тут может быть клад? — спросил Вестильд, продираясь через молодой кустарник — никогда не слышал о чем — то подобном!

— Это нам Дунгад сказал! — в один голос возмутились братья.

— Вот знал я, что нельзя ему верить! — пробурчал Бергфин — но он, мать его ведьма, так увлеченно рассказывал, что и слова поперек не скажешь!

— А что он рассказывал? — с любопытством спросил Вестильд.

Ему очень хотелось услышать историю, которую рассказал братьям портной городка Гардр — Дунгад. Этот невысокий пожилой мужчина всегда рассказывал интересные истории, которые с ним происходили, или что он слышал во время своих путешествий по землям Торда, пока он не решил осесть в городке Гардр.

— Да собственно ничего особенного — пожал плечами Берлот — просто этот прохвост клялся, что когда — то, когда ещё городка тут и в помине не было, здесь неподалеку жил один колдун. И поссорился он с другим колдуном из-за небольшого горшочка с сокровищем. Ну, они и начали биться, мол, кто победит — тот и заберет сокровище. Да

только колдун победил не честно, а хитростью, и, чтобы не лишиться приза — закопал его под корнями молодого дерева.

— Вот и мы и подумали, что дерево могло упасть, а значит, можно было бы найти сокровище колдуна! — подхватил Бергфин.

— А что за сокровище было? — спросил Вестильд.

— Никто не знает — развел руками Бергфин — вот мы и хотели узнать.

Вестильд только покачал головой на такой ответ. Всё-таки иногда братья удивляли даже его, хотя, казалось, что после стольких лет знакомства сделать это будет очень трудно.

— Ладно, давайте возвращаться — Берглот посмотрел на темное небо — мне кажется, что скоро опять ливень пойдет. Не очень хочется под холодным дождем мокнуть.

— Не сахарный, не растаешь — отмахнулся от брата Бергфин — вот как с таким жить, а, Вестильд? Он же зануда редкий! Совсем как Асвад!

Вестильд рассмеялся. Старшего брата Берглота и Бергфина знали все в деревне как образцового сына. Асвад, которому недавно исполнилось восемнадцать лет, никогда не упускал возможности поделиться своим жизненным опытом с младшими братьями, а так же и с самим Вестильдом, который частенько бывал в доме

кузнеца. Особенно красноречивым Асвад стал после того, как Вестильд сам того не желая, спалил кузнецу сарай. После этого как Берлоту и Бергфину, так и Вестильду пришлось выслушивать долгий и скучный разговор с Асвадом, который распинался о вреде игр с огнем и ценности чужого имущества. За такую бесполезную трату времени мальчишки даже потом хотели Вестильда побить, но быстро оттаяли и простили.

— Сам ты зануда! — возмутился Берлот — и я не похож на Асвада!

— Похож — похож! — показав брату язык, рассмеялся Бергфин и спрятался за спину Вестильду как раз в тот момент, когда разозленный Берлот кинул в шутника пригоршню мокрой земли.

— Эй! — возмутился Вестильд, когда комок грязи попал ему точно в грудь и, не оставаясь в долгу, швырнул грязь в Берглота.

— Бей его, Вестильд! — радостно закричал Бергфин, подхватывая забаву и забрасывая брата землей — вдвоем мы его быстро прикончим!

— Предатель! — возмутился Берлот — я же твой брат!

— Действительно — задумчиво произнёс Бергфин, словно только что это вспомнил.

— Эй-эй- опасно произнёс Вестильд, чувствуя, как ситуация меняется не в его пользу —

а я твой друг!

Бергфин даже растерялся. Переводя взгляд со своего брата на общего друга, мальчик старался понять, какую же ему, Бергфину, брату и другу, выбрать сторону?

Но ничью сторону выбирать не пришлось. По небольшой поляне разнёсся странный треск и из кустов, растущих неподалеку, на поляну вышел крупный волк, привлеченный запахом мальчишек и громкими голосами. Не заметив животное, Берглот кинул в Вестильда особенно большой комок грязи, от которого тот едва успел увернуться и грязь попала прямо в морду волка.

— Бежим! — завопил Бергфин, поняв, что произойдет дальше и, не оглядываясь, побежал обратно к городку.

Вестильд и Берглот побежали следом, как и волк. Мальчишки бежали что есть сил, но с волком им было не тягаться. Вестильд едва успел отскочить в сторону, когда мимо него промелькнула волчья пасть, и раздался страшный лязг длинных острых зубов.

Деревья снова стали редеть и Вестильд увидел, что до первых улиц городка Гардр бежать оставалось совсем немного, только сил ни у него, ни у братьев уже почти не осталось.

— Спасите! — в ужасе завопил Берглот что есть сил, когда волк сделал скачок вперед и сбил

мальчишку с ног — Вестильд! Бергфин! Кто —
нибудь! Помогите!

Вестильд в ужасе смотрел на то, как пасть волка приближается к горлу друга, не в силах пошевелиться. Рядом кричал Бергфин, пытающийся длинной палкой и камнями отогнать зверя.

— «Тебе нельзя колдовать — про себя твердил мальчик слова родителей и Сигвада — нельзя! Или о тебе узнают!».

Палка поломалась о спину волка на две части, а животное угрожающе зарычало, явно готовясь прыгать на надоедливого мальчишку. Вестильд оцепенел. Он должен помочь братьям...их же убьют...их...

Зажмурившись, Вестильд решился. Собрав всю свою силу в ладони, он выставил перед собой руки и перестал сдерживать свою магию.

Мелькнула вспышка, которую юный колдун увидел даже сквозь веки, раздался волчий вой и по небу разнёсся страшный удар грома, подхваченный яркой вспышкой молнии, поляну наполнили испуганные крики Берглота и Бергфина, а потом всё исчезло.

Волка, как и нескольких деревьев на поляне просто не стало. Сами братья в ужасе смотрели на тяжело дышащего Вестильда, которого била крупная дрожь. Даже он, со всем его скудным представлением о магии и волшебстве понимал, что

то, что он сделал — было слишком. И теперь его наверняка найдут.

— Вестильд... — Берглот, всё ещё лежащий на земле широко распахнутыми глазами смотрел на друга — ты что... колдун?

Вестильд затравленно посмотрел в сторону настороженных братьев и, не говоря ни слова, побежал в городок. Ему нужно было найти Сигвада и попасть домой. На мгновение, всего на мгновение ему показалось, что это — дурной сон, и что скоро он проснется в своей кровати от шуршания домового и не будет ни волка, ни магии, ни косых взглядов друзей...ничего!

Но колдуна Вестильду искать не пришлось, маг нашел Вестильда сам.

Стоило мальчику выбежать из леса, как Сигвад оказался рядом, словно выскочив из-под земли. Увидев, насколько разгневан колдун, Вестильд невольно попятился, но далеко отойти ему не дали.

— Идиот! — закричал колдун, хватая мальчика за руку и, хорошенько тряхнув, быстрым шагом направился в сторону дома родителей Вестильда, то и дело смотря по сторонам — я же говорил, что тебе нельзя колдовать! Что такого произошло, что ты подверг свою жизнь такому риску? Неужели нельзя было по — другому?!

— На Берглота волк напал — затараторил

Вестильд, едва успевая за размашистым шагом мага, морщась от слишком сильной хватки — что можно было сделать по — другому? У нас даже нормальной палки не было!

— Значит, надо было убежать! Позвать на помощь! Но явно не то, что сделал ты!

— Но тогда Берглот бы погиб! А я мог ему помочь! Зачем мне тогда вообще нужна эта сила, раз я не могу ей пользоваться?

— А если бы ты был обычным мальчишкой? — резко спросил Сигвад, и Вестильд увидел, что они уже почти пришли к дому родителей.

— Тогда тебя бы здесь не было. И всей этой истории тоже не было! — огрызнулся Вестильд.

На Речной улице царило оживление. Возле дома семьи Вестильда стояла карета городничего, а на крыльце самого дома отец о чем — то негромко переговаривался с Оттаром, время от времени показывая то на лес, то на небо. Рядом с мужем стояла мама, которая поджав губы, слушала городничего, что размахивал руками, словно пытался что — то доказать, качая головой в ответ на его вопросы.

Заметив Вестильда и Сигвада, родители сразу поняли, что произошло что — то очень плохое. Быстро попрощавшись с удивленным городничим и едва ли не зачихнув того в карету силой, отец

перехватил сына у разозленного колдуна и впихнул его в дом, в то время как Хельга торопливо извинялась перед ничего не понимающих Оттаром и что — то отвечала на расспросы любопытных соседей.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила мать, быстрым шагом заходя в дом следом за колдуном и мужем, плотно закрыв за собой дверь и спешно закрывая окна, чтобы любопытные соседи не услышали ничего лишнего.

— У нас очень мало времени — сквозь зубы произнёс Сигвад, меряя просторную комнату шагами, словно зверь в клетке.

— Что он натворил? — перебил колдуна Ивар, прожигая потупившегося Вестильда гневным взглядом.

— Слушайте внимательно то, что я вам сейчас скажу — обратился Сигвад к испуганной Хельге и разозленному Ивару, которые всё ещё не могли понять, что случилось, но уже начинали подозревать, что нечто очень плохое — Темный двор наверняка уже послали ищеек, так что вы должны сделать все так, как я скажу. Возможно, это поможет хотя бы задержать погоню.

Засучив рукава рубашки, колдун сосредоточился и повел руками по воздуху перед собой. Вестильд, не смотря на душаций его страх с жадным любопытством смотрел, как от потока

магии Сигвада, воздух словно потек и стал уплотняться, превращаясь в деревянную куклу ростом с тринадцатилетнего ребенка. Кивнув сам себе, маг потрянул руками, словно отряхивался от воды и, не смотря на упавшую к его ногам куклу, повернулся к нервничающим родителям.

— Что это значит? — негромко спросил Ивар, смотря прямо в глаза колдуну.

Хельга в ужасе смотрела на деревянную игрушку, прислонившись к стене выкрашенной в светло — коричневый цвет. Женщине было плохо, но она старалась удержаться на ногах.

— Ваш сын попался. За ним уже послали ищеек — сказал Сигвад, и в его голосе слышалась холодная ярость.

— Что?! — ахнула Хельга, едва успев зацепиться за косяк двери, чтобы не упасть. Лицо женщины практически моментально стало белым, словно мел.

— Вестильд! — взревел Ивар, обернувшись к сжавшемуся сыну — ах ты... ты... только вчера тебе говорили, что тебе нельзя колдовать, и что?! Ты хоть представляешь, что ты наделал?!

— Но там был волк и если бы я не колдовал, то он убил бы Берглота! — начал оправдываться Вестильд.

— Тихо! — не выдержал Сигвад — у нас нет времени на это! Мальчик уходит со мной и это не

обсуждается! Но нам нужно хоть немного времени, чтобы оторваться от ищеек. Видите куклу? — колдун указал на куклу у своих ног Хельге и Ивару, которые осторожно кивнули — оденьте его в одежду сына и спрячьте как можно дальше от дома. Если будут спрашивать, скажете, что не знаете, куда подевался ребенок. Это поможет хотя бы немного задержать ищеек.

— Но... — начала было Хельга.

— Нет времени! — оборвал её Сигвад и хлопнул в ладоши, призвав из дома вдовы Дюри свой походный мешок, с которым он пришел в городок и повернулся к Вестильду — быстро, бери то, что поможет тебе в первое время и уходим! Они будут здесь уже очень скоро!

Хельга оттолкнулась от стены, у которой стояла и, схватив мешок мужа, с которым тот ходил на охоту, часто затягивающуюся не на один день, спешно стала бросать в него пузырьки с лекарствами, еду и чистую рубашку со штанами. Руки женщины тряслись, но лицо оставалось сосредоточенным и жестким.

— Куда вы пойдете? — спросил Ивар у колдуна, стараясь не выдавать своего беспокойства, но всё равно велел жене положить в мешок нож, чтобы у сына была хоть какая — то возможность защищаться помимо колдовства.

— Я не могу сказать — честно ответил

Сигвад, смотря в лицо мужчине, который словно постарел на несколько лет — это для вашей же пользы. Ищейки не должны ничего узнать. Как только мы выйдем из дома, одевайте куклу и спрячьте её как можно дальше, пока не поздно.

Ивар кивнул, признавая правоту мага. Хельга помогла сыну надеть мешок, и с немой мольбой посмотрела на Сигвада. Маг поморщился, и едва заметно покачал головой. Мать быстро обняла сына и поцеловала его в щеку.

— Береги себя — тихо, чтобы слышал только Вестильд, произнесла она — чтобы не случилось — возвращайся. Я всегда будут тебя ждать, хорошо?

Вестильд кивнул и едва заметно улыбнулся матери, переведя взгляд на отца, который стоял рядом с магом, сжимая кулаки от бессилия.

— Простите — произнёс мальчик — пусть это звучит глупо, но я знаю, что поступил правильно.

Ивар только прикрыл глаза и махнул рукой. Хельга закусив губу, кивнула, жадно смотря голубыми глазами в лицо Вестильда, словно старалась запомнить каждую деталь, каждую черточку.

— Уходим — не терпящим возражения тоном произнёс Сигвад.

Вестильд кивнул и, вышел за дверь, стараясь не оглядываться. Колдун появился практически сразу же за ним и быстрым шагом пошел в сторону

леса, и Вестильду ничего не оставалось, как идти следом.

Когда за спинами колдунов встали деревья леса, а городок оставалась всё дальше и дальше, Сигвад, не оборачиваясь, произнёс:

— Никакого колдовства. Теперь, когда они знаю о тебе, даже самый маленький всплеск магии сразу будет пойман.

— Но как тогда я смогу колдовать? — удивился Вестильд, смотря на спину шагающего впереди Сигвада — если этого нельзя делать?

— Никак — ответил маг — пока мы не дойдем до...

Окрестности огласил протяжный вой, от которого у Вестильда волосы встали дыбом. Сигвад обреченно прикрыл глаза.

— Не успели... — прошептал колдун и, схватив мальчика за руку, оттащил его с тропинки в сторону деревьев.

— Быстро залезай! — прошипел Сигвад, толкая мальчика в сторону высокого дерева, стоящего у пушистой елки — и ни звука! Спрячься возле веток елки и сиди тихо, будто тебя здесь вообще нет!

— Хорошо — кивнул мальчик, и проворно полез на верхушку дерева стараясь держаться как можно ближе к мохнатым веткам елки, то и дело цепляясь за мелкие ветки и иголки.

Добравшись почти до самого верха и спрятавшись в колючих ветках растущей рядом елки, Вестильд замер, напряженно смотря вниз. Сигвад слегка раскопал землю неподалеку от дерева, на котором сидел Вестильд и, достав из своего мешка темный плащ, накинул его на себя, из-за чего отличить где колдун, а где земля было совсем не просто.

Некоторое время всё было тихо, и Вестильд, крепко обнимающий ствол дерева, стал поневоле расслабляться. Опасности не было, и мальчик от всей души надеялся, что ищейки пошли другим путем. Но не тут — то было. Посмотрев очередной раз на землю, Вестильд потрясенно замер, смотря как поляну, нечеловечески плавно выходят около десятка высоких фигур, закутанных в плащи.

Глаза Вестильда метнулись вниз, к горлу подступила тошнота. У некоторых ищеек вместо человеческих ног из-под плащей виднелись звериные лапы. Лиц этих существ Вестильд не видел из-за того, что они были полностью скрыты капюшонами.

Внезапно один из ищеек со звериными лапами вместо ног остановился совсем рядом с тем деревом, на котором сидел Вестильд, словно почуяв взгляд мальчика, и медленно осмотрелся по сторонам.

Вестильд поспешно отвернулся, наивно

думая, что раз не видит он, значит, не видят и его. Но уши зажать он не мог при всем желании из-за того, что крепко держался за ствол дерева, поэтому он прекрасно слышал все, что происходит внизу, не смотря на грохочущее в ушах сердце. То, что было под капюшоном, протяжно, с хрипом вздохнуло, словно пыталось засосать не только воздух, но и вообще всё в округ и Вестильд с ужасом понял, что ищейка принюхивается.

Вестильд перестал дышать, крепко — накрепко вцепившись в ствол дерева, молясь про себя все известным богам, прося защиту и покровительство. Как же ему было страшно! Ищейки были воплощением самого страшного сна, от которого обычно просыпаешься с криком и колотящимся в горле сердцем, и Вестильд от всей души надеялся, что если они с Сигвадом смогут убежать сейчас, то больше он, Вестильд, с этими существами не встретиться никогда.

Но все прекратилось также быстро, как и началось. Внезапная тишина оглушала, и Вестильду понадобилось время на то, чтобы прийти в себя и посмотреть вниз. Ищеек на поляне не было. Они ушли к городку.

Это понял и Сигвад. Колдун мгновенно оказался на ногах, отряхиваясь от мокрой земли, и жестом приказал Вестильду спускаться. Вестильд, как мог быстро спустился с дерева, упав на землю,

словно мешок с камнями.

— Уходим! — прошипел Сигвад и, схватив Вестильда за руку, сорвался на бег — у нас совсем мало времени!

Вестильд не стал уточнять, сколько понадобится ищейкам, чтобы понять, что того, кого они ищут, в Гарде нет. О родителях и жителях городка Вестильд старался не думать, чтобы не сорваться обратно, от всей души надеясь, что если ищейки поймут, что его, Вестильда, в Гарде нет, то они просто уйдут и никого не тронут.

Прогремел гром, и небо ослепила вспышка молнии, и полил дождь. Колдун зашипел под нос ругательства, продолжая удаляться все глубже в лес. Дождь усиливался, и мокрая земля стала совсем плохой. Скоро штаны Вестильда быстро испачкались в грязи, а налипшая на подошву легких сапог земля замедляла движения. Приходилось прикладывать массу усилий, чтобы не упасть и не споткнуться из-за очередного коварного корня дерева или притаившегося в земле камня.

— Быстрее! — поторапливал Вестильда Сигвад, оглядываясь по сторонам — нужно уйти как можно дальше, пока они не взяли след!

— А они могут это сделать? — задыхаясь, спросил Вестильд, чувствуя как невыносимо колит в боку от быстрого шага, то и дело становящегося бегом.

— Конечно.

— А как же...кукла? Та, которую ты дал родителям? Она зачем?

— Нужно быть полным дураком, чтобы рассчитывать только на неё — огрызнулся Сигвад, снова бросаясь в сторону и уводя за собой Вестильда — она нужна только на первое время. Наверняка ищейки уже поняли, что их провели, особенно если с ними был он... — едва слышно закончил колдун.

— Он? Кто он? — услышал Вестильд, стараясь успеть за магом.

— Не к ночи будем вспоминать — отмахнулся от Вестильда Сигвад и резко остановился — только не это...

Вестильд обошел колдуна, пытаясь узнать, что могло так огорчить его, и сам не сдержал огорченного стога.

Поле. Они вышли к огромному полю, практически лишенному хоть какой — нибудь травы. Из-за дождя даже та трава, что пробивалась из земли в начале поры зелелистья была прибита к земле, а уж с того места, где стояли Вестильд и Сигвад поле и вовсе было как на ладони.

Это был конец.

— Мы можем вернуться в лес — предложил Вестильд, сам понимая, насколько глупо звучат его слова.

— Нет, будем надеяться, что успеем пройти — покачал головой маг — если удастся — есть шанс, что сможем оторваться. Вперед!

Вестильд глубоко вздохнул и побежал следом за Сигвадом.

Когда колдуны почти добрались до половины поля, Вестильд снова почувствовал их. Ищейки.

— Не оборачивайся! — приказал Сигвад, пропуская Вестильда вперед — беги и не вздумай останавливаться!

Вестильд побежал. Он петлял как заяц, стараясь не упасть на землю от усталости. Неудачно наступив на правую ногу, Вестильд почувствовал, как в глазах потемнело от боли в ноге, которую он подвернул.

— «Только не это!» — в отчаянье подумал Вестильд, сжимая зубы и продолжая бежать.

Когда сил уже не осталось, мальчик понял, что его побег закончиться так толком и не успев начаться. Бежать дальше он уже не мог, даже ноги стали каменными и передвигать их становилось очень сложной задачей.

— «Не могу больше — обреченно понял Вестильд — пусть ловят. Если побегу дальше — сам умру».

Остановившись, Вестильд устало выдохнул. До конца поля оставалось около мили, но преодолеть это расстояние он уже не мог.

Собравшись с силами, Вестильд обернулся, готовясь к тому, что его сейчас схватят.

Но то, что он увидел, заставило Вестильда в изумлении открыть рот. Сигвад колдовал! И не просто колдовал, а дрался с помощью магии!

Половина поля, которую успели пробежать Вестильд и Сигвад, горела в огне, который то и дело сворачивался в трубу, и словно огромная змея, толщиной с человека, бросался на ищеек. Они выли, хрипели, рычали, но пойти в огонь боялись. Плащи многих ищеек загорелись и те с жутким воем начали срывать темные материи. Вестильд с ужасом увидел существ, которые были названы ищейками.

Высокие, куда выше любого мужчины, ищейки были наполовину людьми, наполовину животными. У кого — то были звериные морды, вместо человеческих лиц, в то время как само тело было вполне человеческое, а у кого — то вместо обычных ног были звериные лапы, из-за чего создавалось впечатление, что это какой — то странный зверь просто встал на задние лапы, желая атаковать жертву. В руках ищейки держали тяжелые дубины и хлысты, которыми пытались хоть немного потушить огонь и прорваться сквозь огненную преграду, которая, не смотря на дождь, все ярче разгоралась. Но колдун был начеку и не давал им не одной лазейки.

Каким — то шестым чувством Вестильд понял, что Сигвад на пределе и долго удерживать ищеек не сможет. Очевидно, ищейки тоже почувствовали слабинку колдуна и удвоили усилия, но, когда Вестильду уже казалось, что они вот — вот прорвутся, колдун встряхнулся и, подняв руки вверх, собрал весь огонь с поляны в огромную огненную волну и просто отпустил её.

Волна, сметая на своем пути все преграды, пошла на ищеек, которые в ужасе побежали обратно в лес, стараясь спастись, но заколдованный огонь не отступал, преследуя и догоняя.

Когда последний огонек исчез среди деревьев в погоне за ищейками, Сигвад покачнулся и сел на землю, опираясь руками в мокрую траву. Вестильд дернулся в его сторону, но заставил себя оставаться на месте. Сигвад сказал ему не оглядываться и бежать, а он не только остановился, но ещё и потерял время, которое с таким трудом выиграл для него колдун просто на то, чтобы посмотреть, как тот колдует!

Щеки Вестильда не смотря на холодный воздух, покраснели, и мальчик опустил голову. Совесть грызла его изнутри, не желая замолкать, то и дело подкидывая всё новые и новые воспоминания, из-за которых становилось только хуже.

— Чего стоишь? — хмуро спросил у

Вестильда Сигвад, и мальчик подпрыгнул на месте от неожиданности.

— А как ты... — начал было Вестильд, смотря круглыми глазами на усталого колдуна, которого уже шатало.

— Никак — огрызнулся тот — идем, они скоро вернуться. Нужно успеть перейти реку, что течет неподалеку. Это поможет сбить запах и даст немного лишнего времени.

Вестильд кивнул и, быстро осмотревшись по сторонам, нашел длинную толстую палку неподалеку от того места, где сейчас стояли Вестильд и Сигвад, наверняка принесенную на поле вчерашней ведьмовской бурей. Недолго думая, Вестильд принес колдуну палку, на что тот только усмехнулся и грузно навалился на опору.

— Ты же говорил, что колдовать нельзя — вспомнил слова Сигвада Вестильд — но ты колдовал!

— Теперь точно нельзя — вздохнул Сигвад — они были натравлены на тебя, и твоя магия могла нас выдать, но теперь, когда они донесут Дворам обо мне, искать будут обоих.

— Я — то ладно, но почему ты ушел со Двора? — спросил Вестильд.

— С чего ты взял, что я ушел со Двора?

— Можешь считать, что это всего лишь догадка, но я уверен в том, что раньше ты был при

Дворе. Что случилось?

— Много будешь знать — больше выпытают — отозвался Сигвад и, не оглядываясь, пошел всё дальше в лес.

Вестильд только улыбнулся и поспешил следом. Возможно, пока Сигвад ему не доверяет, но Вестильд это обязательно исправит.

Глава 4

В объятиях тумана

Вестильду всегда нравился лес. С самого детства мальчик под разными предлогами убегал из деревни, чтобы полазить по высоким деревьям или половить мелких зверей, а то и просто посидеть у корней, смотря в зеленую высь деревьев. Тишина, спокойствие и какая — то особенная безмятежность — все это было для Вестильда чем — то родным, чем — то вечным и непоколебимым.

Но безвылазное нахождение в родном, вечном и непоколебимом лесу пятый день медленно, но верно заставляло Вестильда пересмотреть свои взгляды на прежнее отношение к лесу. И, как без особого сожаления отметил про себя Вестильд, далеко не в лучшую сторону.

Наверное, это был худший день в жизни Вестильда. Все началось еще с самого утра, когда открыв глаза после очень беспокойной ночи,

Вестильд не смог увидеть ничего дальше своей руки из-за белого, словно молоко, тумана.

Сигвад, который проснулся чуть раньше Вестильда, только недовольно покачал головой, увидев сюрприз погоды, после чего отправил сонного Вестильда за водой, строго настроено пригрозив, что если мальчик куда — нибудь влезет, то проклянет сам, чтобы не мучатся. Клятвенно пообещав, что никуда, кроме как за водой он не пойдет, Вестильд подхватил в руки неглубокий котелок и побежал к ручью. Из-за тумана передвигаться было очень сложно, видимость была совсем плохой, и Вестильд несколько раз едва не врезался в деревья, что внезапно появлялись из тумана.

Спустившись к ручью, Вестильд залез на широкий, поросший мхом камень и, присев, осторожно наклонился, стараясь не упасть в воду. Плавать он умел, но в ледяную воду как — то не тянуло. Сигвад и так бурчал из-за его невнимательности, не стоит давать ему повод ругаться из-за случайной простуды.

Но, то ли звезды как — то не так сошлись, то ли просто боги были в плохом настроении, но что — то явно пошло не так. Стоило Вестильду наклониться, чтобы набрать воды, как голова внезапно закружилась, перед глазами все поплыло, и мальчик едва не упал в воду, успев удержаться на

камне каким — то чудом.

— Это ещё что такое? — удивился Вестильд, замерев, чтобы переждать внезапно накатившую слабость — неужели я всё-таки заболел? Как не вовремя! Сигвад точно будет ругаться!

Набрав — таки в котелок чистой и холодной родниковой воды, Вестильд побежал обратно, то и дело спотыкаясь о камни и в последний момент избегая столкновения с деревом. Туман, не смотря на то, что утро понемногу вступало в свои права, даже не думал исчезать, а наоборот, словно сгущался и становился вязким, как кисель.

Но, каково же было удивление Вестильда, когда он увидел, что Сигвад тоже далеко не в лучшей форме! Колдун, бледный словно покойник, сидел возле костровища и пытался развести огонь, что у него не очень — то хорошо получалось — из ослабевших рук Сигвада то и дело выпадало огниво, что сам колдун замечал далеко не сразу.

— Сигвад? Что с тобой? — Вестильд осторожно потряс учителя за плечо, от чего тот опасно качнулся — Сигвад!

— Не ори — поморщился колдун, убирая с плеча руку Вестильда — все нормально. Ты принёс воды?

— Да, вот — мальчик протянул котелок.

— Хорошо. Надеюсь, что ты не встретил никакого волшебного народа, пока шел за водой?

— Нет. Я только несколько раз едва не врезался в деревья. Кстати, а почему туман до сих пор не уходит? Обычно, туман не бывает таким... плотным, а этот словно кисель!

— Это не простой туман — пробормотал Сигвад, наконец — то разводя костер.

— Что? — Вестильду показалось, что он ослышался — ты хочешь сказать, что это ведьмовской туман?

— Вестильд! — колдун осуждающе посмотрел на ученика — сколько раз тебе говорить, чтобы ты забыл эти слова!

— Какие ещё слова?

— Ведьмовское то, ведьмовское это... маги так не говорят!

— А как говорят маги?

— Волшебный, наколдованный,
заколдованный, но никак не ведьмовской!

— Хорошо — буркнул Вестильд, смотря на то, как Сигвад опускает в котелок мясо пойманного вчера кролика — буду говорить волшебный.

— Ну, хоть так — устало вздохнул Сигвад.

— Тогда что это за волшебный туман? Ты сказал, что это не простой туман — напомнил колдуну его слова Вестильд, усаживаясь на мох.

Из-за плотной белой завесы Сигвада было почти не видно, так же как и огня. Как колдун вообще сумел зажечь костер в туман, Вестильд

даже не задумывался. В конце концов, кто из них двоих сильный и опытный колдун? Наверняка у Сигвада, не смотря на то, что колдовать им нельзя есть свои лазейки!

— Наверное, кто — то просто хочет что — то спрятать — пожал плечами Сигвад — обычно так делают гномы, но...

— Гномы? Это маленькие люди с бородами, которые живут в пещерах и любят золото? — глаза Вестильда заблестели.

О гномах в городке Гарде родители часто рассказывали как о чем — то сказочном, вечером, за горячим чаем. И никто обычно не задумывался о том, что эти сказки могут быть совсем не сказками. Подумаешь, чего на землях Торда только не встретишь! По крайней мере, жители городка уж точно с другими народами никогда не сталкивались, живя своей жизнью, так что все, что было связано с магией и волшебством, относилось к сказкам и легендам. Вестильд заерзал на месте, нетерпеливо ожидая ответа. Может, он сможет встретить настоящего гнома!

— Даже не думай — словно поняв, о чем он думает, Сигвад пригвоздил Вестильда к месту тяжелым взглядом.

— А? — попытался прикинуться дурачком Вестильд, понимая, что колдуна не провести.

— Даже не думай, Вестильд.

— Но я ни о чем не думал!

— Вот и прекрасно. Продолжай в том же духе — посоветовал Сигвад и, поморщившись, потер рукой переносицу.

— Что с тобой? — обеспокоенно поинтересовался Вестильд — ты выглядишь так, словно вот — вот в обморок упадешь!

— Что б тебя — отмахнулся Сигвад — ты смотри, как заботливый! Просто неважно себя чувствую. Ничего особенного.

— Но ты выглядишь очень слабым! — не отступал Вестильд.

— Главное чтобы ты так не выглядел — устало произнёс Сигвад — если что делать с собой я ещё знаю, то что предпринимать есть подкосит ещё и тебя — даже ума не приложу.

— Ты о чем? — начал Вестильд и осекся, увидев каким взглядом посмотрел на него колдун.

— Вестильд, ты знаешь, что будет с колдуном, если он долго не будет использовать магию? — поинтересовался Сигвад.

Вестильд ахнул. Точно! Если колдун долго не использует магию, то она начинает копиться внутри, словно дождевая вода в бочке! Но это не самое страшное. Куда страшнее было то, что при этом маг испытывал страшную боль и слабость, что делало его очень легкой добычей.

— Очень плохо? — тихо спросил Вестильд,

смотря на бледного Сигвада.

— Терпимо — пожал плечами маг — но, боюсь, что скоро станет гораздо хуже. Ты лучше мне вот что скажи — как ты себя чувствуешь?

— Да нормально — пожал плечами Вестильд — только голова слегка закружилась, а так ничего серьезного.

— Ну, хоть что — то хорошее за сегодня — пробормотал Сигвад.

— А почему бы тебе не поколдовать? — предложил Вестильд.

— Ты так хочешь снова увидеть ищеек? — поинтересовался Сигвад, а в его глазах загорелся недобрый огонь.

— Нет! — замахал руками Вестильд.

Видеть ищеек — это было последнее, что Вестильд бы хотел увидеть в жизни!

— Тогда не задавай глупых вопросов!

Вестильд пожал плечами и больше решил не спрашивать Сигвада о том, как тот себя чувствует. Раз колдун не хочет говорить об этом — значит, так тому и быть!

Но все же спустя некоторое время Вестильду все-таки снова пришлось пристать к учителю с вопросом о его самочувствии. Они шли по лесу уже довольно долго и, судя по ощущениям Вестильда, время давно перевалило за обед, но туман даже не думал рассеиваться, а Сигвад становился все

бледнее и бледнее. Колдун тяжело дышал, по его вискам и лбу градом катился пот, а руки, которыми он убирал с пути низко расположенные ветки, сильно тряслись.

— Хватит — наконец решил Сигвад и, спустив с плеч дорожный мешок, сел на землю, держась за грудь и дыша тяжело, с присвистом втягивая воздух побелевшими губами.

— Сигвад! — всполошился Вестильд, садясь рядом с магом — ты умеешь искать травы?

— Что? — колдун явно не понимал, что ему говорят, но, собравшись с силами, он посмотрел на Вестильда более — менее осмысленными глазами.

— Ты умеешь чувствовать травы? — повторил Вестильд, смотря на Сигвада с беспокойством.

— Причем тут травы? Вестильд, я знаю, что ты любишь узнавать что — то новое, но...сейчас не лучшее время — поджал губы маг.

— Что? — возмутился Вестильд — я не об этом! Просто у нас в деревне была знахарка, Хала, ты её, скорее всего, видел, когда пришел к нам, да?

— Видел — прикрыв глаза, ответил колдун.

— Она могла видеть травы, и у неё был семицвет. Он помогал мне, когда я долго не колдовал — быстро закончил Вестильд, понимая, что колдуну трудно сейчас удерживать внимание на его словах — я травы видеть не могу, вот я и

подумал: может, ты можешь?

— Нет — помолчав, сказал Сигвад — если ты не можешь видеть, то я точно не смогу. Это особенность магов Порядка, а не Хаоса.

— Но надо же что — то делать! Ты долго не протянешь! Может, поколдуешь?

— Вестильд... — грозно начал Сигвад, но мальчик перебил его.

— Что? — спросил Вестильд, вскочив — если ты не можешь даже идти, то какой толк в том, что ты сдерживаешься? Может, я снова говорю что — то не то, но по — моему, лучше иметь возможность защищаться, чем умирать и ждать, пока нас не найдут!

Сигвад колебался. Вестильд ждал решения колдуна, комкая в руках подол светлого кафтана. Наконец, договорившись с самим собой, Сигвад устало вздохнул и, тяжело поднявшись на ноги, поднял руку к небу.

— Надоел туман — раздраженно произнёс колдун, в ответ на немой вопрос Вестильда — пора бы ему уже разойтись.

Вестильд улыбнулся, готовясь увидеть настоящее волшебство, но тут, откуда — то с боку раздалось шебуршание. Сигвад мгновенно оказался рядом с мальчиком и, оттолкнув Вестильда себе за спину, чуть наклонился вперед, готовясь отразить возможную атаку. Вестильд замер, и, кажется, даже

перестал дышать. Ненадолго на поляне повисла тишина, из-за чего все звуки стали в несколько раз громче, но из-за тумана понять, откуда они доносились было довольно трудно.

— Слышишь? — Вестильд повернул голову туда, откуда доносился шорох — там кто — то ругается!

И правда, сквозь шебуршащие звуки до магов доносилось едва разборчивое ругательство и пыхтение, словно кто — то тащил что — то слишком тяжелое. Вестильду тут же захотелось узнать, кто это может быть.

— Ищейки? — тихо спросил Вестильд у прислушивающегося Сигвада.

— Не думаю — покачал головой колдун и, подобрав палку, которую нашел ему Вестильд, пошел в ту сторону, откуда доносились звуки — не отходи от меня ни на шаг, понял?

Вестильд кивнул и пошел следом. Сейчас мальчик был даже рад тому, что на нём был белый кафтан, который в первое время так раздражал Сигвада из-за того, что в темноте он был как маяк. Зато в тумане Вестильда, благодаря кафтану и светлым волосам, увидеть было довольно трудно, в отличие от того же Сигвада, на котором был темный плащ и темная рубаша со штанами. Теперь из них двоих именно Сигвад был маяком.

Осторожно, стараясь не споткнуться о камни

или корни деревьев, Вестильд шел следом за колдуном туда, где явно кто — то был. И этот кто — то ругался все громче и громче, а звуки возни становились все отчетливее и слышнее.

Внезапно Сигвад резко остановился, и Вестильд, который смотрел только себе под ноги, чтобы ненароком не споткнуться, лишь в последний момент успел поднять голову и не врезаться в спину колдуна.

— Что случилось? — прошептал Вестильд у Сигвада, но маг молчал.

Осторожно, шаг за шагом, Вестильд чуть вышел из-за спины Сигвада и не сдержал удивленного возгласа. Перед ними стоял гном! Самый настоящий гном! Не высокого роста мужчина с длинной бородой и коричневым колпаком на голове, яростно ругался, топя ногами и молотя по воздуху кулаками возле поваленного дерева.

— Что он делает? — спросил Вестильд у задумчивого Сигвада, который явно не спешил обращать внимание гнома на себя.

— Кажется, он застрял — немного подумав, ответил колдун, опираясь на палку.

— Застрял? Где? — Вестильд вытянул шею, чтобы лучше видеть, но все равно не мог понять, о чем говорит Сигвад.

В ответ маг только покачал головой и указал

на место, где был разлом дерева. Приглядевшись, Вестильд не сдержал тихого смеха — длинная борода гнома был придавлена упавшим деревом!

— Наверное, он не успел убежать, когда дерево стало падать — задумчиво произнёс Сигвад, усмехнувшись.

— А вы кто такие? — заверещал гном, повернувшись в сторону магов — чего встали?! Немедленно помогите мне!

Вестильд невольно вздрогнул, увидев, что у гнома длинный крючковатый нос, который касался подбородка, длинный узкий рот и злые блестящие черные глаза. Колпак гнома то и дело падал ему на глаза, что злило гнома ещё больше, и он всячески старался освободиться, но, чем больше сил он прикладывал, тем больше запутывался в своей же собственной бороде.

— Почему же мы должны тебе помогать? — поинтересовался Сигвад и Вестильд был с ним полностью согласен. Всё-таки гном был очень неприятным!

— Да как ты смеешь?! — закричал гном, топая ногами, обутыми в сапоги с загнутыми носками, которые доставали до штанин грязно — синего цвета — ты знаешь кто я?!

— Гном — пожал плечами Сигвад.

— Не просто гном, дурак! Я — Бьорнольв! Я — самый великий гном из всех! И ты,

простолюдин, не имеешь права даже поцеловать мои сапоги!

Сигвад скривился. Вестильд только покачал головой. С каждой секундой этот гном нравился ему все меньше и меньше. Он даже не знал, что гномы настолько злые и склочные! Может, Вестильд и поспешил с выводами, но этот Бьорнольв точно был хуже уличных торговков! Но, каким бы он ни был, оставлять его вот так, казалось Вестильду неправильным.

— Мы ему не поможем? — тихо, чтобы его слышал только Сигвад, спросил Вестильд.

— Думаю, что он прекрасно справится сам — усмехнулся Сигвад — идем, нам нельзя терять времени.

— Но, раз он нас видел, то вполне может сдать ищейкам, если они на него наткнутся — внезапно осенило Вестильда.

Сигвад остановился и оценивающе посмотрел на притихшего гнома, который явно подслушивал.

— Думаешь, его нужно добить?

— НЕ-Е-ЕТ! — заверещал гном так громко, что с деревьев с криком поднялись вороны — как вы вообще могли даже подумал о таком?! Да как вы только посмели! Убить беззащитного гнома! Вот так, даже не дав ему шанса на спасение!

— Тише ты! — раздраженно ударил палкой о землю Сигвад, заставляя гнома замолчать — и без

тебя проблем хватает!

— А что ты может предложить за свое спасение? — встрял Вестильд, вспомнил Берглота и Бергфина, которые всегда старались искать выгоду в любом деле.

Услышав о награде, гном схватился за сердце, словно Вестильд объявил, что его прямо сейчас казнят.

— Да как вы... как вы... да вы мечтать должны о такой милости, как мое спасение! — с придыханием вопил гном — как вы можете требовать за это награду?! Жалкие простолюдины!

— Тогда мы ничем не сможем тебе помочь — пожал плечами Вестильд, скривившись от крика — и не надо так кричать, иначе могут прийти волки.

Гном тут же замолчал, исподлобья смотря на Сигвада и Вестильда. Наконец, тяжело вздохнув, он кивнул.

— Я согласен на вознаграждение — скривившись, произнёс гном — спасите меня, простолюдины и получите награду. Пусть этот день навсегда останется в вашей памяти как день, когда вы встретили самую удачу!

— Неужели все гномы настолько...вредные? — тихо, чтобы гном не услышал, спросил Вестильд у Сигвада, подходя к поваленному дереву.

— Нет — так же тихо отозвался колдун —

обычно они довольно смирные, и никогда не провоцируют ссоры и не становятся причиной неприятностей. Но, в каждом правиле есть свои исключения.

— А где вообще живут гномы? — Вестильду действительно было интересно узнать, где обитает волшебный народ.

— В пещерах, глупый простолюдин! — фыркнул гном, услышав вопрос мальчика — люди не достойны нашего внимания, и нашего богатства, вот мы и живем так глубоко, куда они не достанут, ревностно охраняя свои сокровища!

— Но какой тогда в них толк? — удивился Вестильд — если никто, кроме вас не может использовать эти богатства? Они же просто бесполезная куча мусора!

— Да как ты смеешь! — вновь взбеленился гном — ты...ты... жалкий простолюдин! Ты даже не представляешь, насколько прекрасен наш город! Золото заменяет нам солнце, своим светом освещая все вокруг, ведь у наших домов золотые крыши! Алмазы у нас — словно камни для дороги, а изумруды — словно листья на деревьях из хрусталя! Видишь, как велик мой народ? За эти безделушки и кучу мусора люди готовы убивать, а для нас — это всего лишь яркие камни!

Вестильд даже не знал, что можно сказать. Сигвад же только усмеялся, слушая рассказы

Бьорнольва.

— Ты ещё не видел дворца Эйлив Светлой или Халльдора Темного — сказал Сигвад, отставляя палку в сторону и закатывая рукава рубашки, готовясь колдовать — вот на них точно нужно посмотреть!

— Мой народ — гордо начал гном, зорко следя за тем, чтобы его драгоценная борода была в порядке — был приглашен Светлой для украшения дворца, когда тебя, жалкий простолюдin, ещё не было на этом свете! И не тебе, не видевшему настоящего богатства и красоты, говорить что — то подобное!

Сигвад скривился и оценивающе посмотрел на бороду гнома. Вестильд устало вздохнул и терпеливо ждал, пока колдун не скажет, нужна ли ему, Вестильда, помощь.

— А может, не будем думать, а просто отрежем часть бороды, на которую упало дерево? — предложил Вестильд, доставая из своего мешка нож — какая ему разница? Подумаешь, борода не будет такой длинной, как ствол молодого дерева! Как думаешь, Сигвад?

— Неплохая идея — довольно кивнул головой маг, смотря на нож в руках ученика и бороду гнома.

— Да как вы вообще смеете даже думать о таком?! — громко возмутился гном, хватаясь за бороду, словно она была самым ценным, что было в

его жизни — простолюдины! Вы что, не знаете, что для гнома значит его борода?! Это же очень — очень важно! Чем длиннее борода — тем солиднее гном!

Слушая самодовольную речь гнома, Вестильду страшно захотелось эту самую бороду отрезать совсем, потому что противный гном так и лучился самодовольством и чувством превосходства! Ладно он, Вестильд, хоть и рожден под знаком какого — то там пророчества, ничего толком не умеет, над ним можно ещё посмеяться, но Сигвад? Как этот гном может смеяться над колдуном, который в одиночку отогнал стаю ищеек?

— Ты! — начал Вестильд, но Сигвад его перебил.

— Будешь кричать, я тебе эту бороду просто спалю — пригрозил мужчина — нам лишнее внимание не нужно, поэтому не стоит испытывать судьбу, которая просто непростительно часто тебе улыбается.

Под пронзительным взглядом серых глаз, гном стушевался и что — то неразборчиво пробормотал себе под нос, но на его счастье ни Сигвад, ни Вестильд его не расслышали.

— Смотри внимательно по сторонам — приказал Вестильду колдун — если почувствуешь что — то, сразу говори мне, понял?